

СЕРГЕЙ ТАМБОВСКИЙ

ИМПЕРИЯ

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

НА МАРШЕ

Сергей Тамбовский

Империя на марше. Книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70404811

SelfPub; 2024

Аннотация

Пятая книга серии "Империя у края". Герой, пройдя огонь, воду и медные трубы, опять всё начинает с нуля.

Сергей Тамбовский

Империя на марше. Книга 5

Не было тебя здесь, поняла?

Но перед тем, как начать шевелить мозгами, я предложил Инне присесть на лавочку, сам сел рядом и вкратце оценил обстановку. Что там у нас в условии задачи? Хм, а ничего хорошего у нас там нет, потому что в наличии имеется только полоумная бабка, спятившая на сексуальной почве, это раз... у нее, кстати, что там прострелено-то?... левая нога, лодыжка, кость, кажется, цела, надо бы рану закрыть...

– Инна, ты, кажется, на курсах медсестер некоторое время училась?

– Ну да, было такое, – немедленно отозвалась она, – на бабкино пулевое ранение намекаешь?

– Ну так ты у меня женщина понятливая...

Инна предложила мне скинуть рубашку, больше бабку перевязывать здесь было нечем, а потом очень быстро и ловко замотала ногу выше отверстия, кровь течь сразу перестала. Ладно, пойдём дальше, подумал я – ещё у нас в условии имеет место моя жёнушка... бывшая уже, надо полагать, к этому моменту, которая по совместительству ещё и южнокорейской шпионкой оказалась... тоже лежит в отключке, надо

и её состояние проверить что ли...

– Инна, посмотри, что там у Ани, только осторожно, а то у неё черный пояс как-никак...

Инна осмотрела и Анюту, после чего выдала заключение:

– Лёгкое сотрясение мозга, ушибы обеих ног, больше ничего – должна оклематься в кратчайшие сроки.

И точно, Аня оклемалась практически тут же, открыла глаза, непонимающе оглядела всё вокруг, и видимо тут же всё и вспомнила.

– Ну что делать будем, дорогая? – спросил я у неё.

– А то ты не знаешь, – угрюмо ответила она, – звони уже в своё КГБ.

– Нет, – твёрдо ответил я, – звонить я пока никуда не буду, а пока ответь-ка ты мне на пару вопросов.

– Задавай, – неохотно согласилась она.

– Вертолёт в санатории это тоже твои дела были?

– Нет, тут я вообще не при чём, даже не знаю, кто это и зачем это...

– Зачем Немцова завалила?

– А догадался он про меня обо всём, шантажировать начал...

– А Саню-колдуна как сумела вместо себя подставить?

– Я же сказала уже – Саня польстился на мои женские чары.

– Отраву ты ему скормила?

– Ну что ты, кормить не кормила, но убедила его, что это

будет лучший выход.

– А теракт против Михал Сергеича – искренне надеюсь, что здесь-то ты не участвовала...

– Напрямую нет, но что это случится, знала... поляк правда там случайно оказался, должен был афганец всё это устранивать, но видимо что-то пошло не так.

– А в китайских разборках ты случайно не участвовала? Слишком они как-то по времени подозрительно совпали с нашим визитом...

– Про это ничего не знаю...

– Блин, Анечка, ну чего тебе ещё не хватало? – вырвалось у меня вдруг, – всё у тебя было вплоть до Кадиллака, вон он в гараже стоит...

– У меня были свои обязательства... а Кадиллак можешь забрать.

– Да уж точно заберу, – сказал я, потом встал и прошёлся по бомбоубежищу туда-сюда.

– Значит делаем всё таким образом – тебя, Аня, здесь не было, даже в проекте, ты, допустим сидела в нашей квартире, готовила ужин, ничего не видела и не слышала. Надеюсь, тебя никто не видел, когда ты в подвал спускалась?

– Нет, кажется, никто...

– Отец твой как-то в этих делах участвовал?

– Он ничего не знает, честью клянусь.

– И где же тебя завербовали? Не, чисто из любопытства – ты ж в СССР родилась и всю жизнь тут прожила, откуда

к чертовой матери в закрытом городе Горьком вдруг взялась иностранная разведка?

– Я каждое лето к бабушке ездила в Хабаровский край, там китайцев много живёт, ну а корейца от китайца мало кто отличить сможет...

– Понятно... ну погнали дальше обезьян по деревьям... будем считать, что полоумная бабка была, наручники были, ломик тоже был, а спасла меня Инна... Как здесь оказалась? Да зашла по старой памяти к Андрюхе например, а его дома не было, потом спустилась вниз и увидела, как я с бабкой иду в подвал. Кстати, Инночка, ты должна сломать мне руку этим вот ломиком...

– Зачем?

– Для убедительности. Теперь револьвер... я его спрятал в подвале когда-то давным-давно, а ты случайно узнала, куда я его спрятал, а теперь вот оно и пригодилось, пулю в бабку ты всадила.

– Хорошо, но руку я тебе ломать не хочу...

– А придётся. Далее – завтра-послезавтра Аня случайно увидит меня с Инной, приревнует и уйдёт со скандалом к родителям. Скандал надо сделать убедительным и чтоб его много народу видело-слышало. Потом развод и всё по твоей программе, уезжай на свой Дальний Восток, чтоб я тебя больше никогда не увидел... а то я за себя не ручаюсь.

– А бабка? Она же видела Аню, – спросила Инна.

– Ерунда, скажем, что это ей почудилось. Бабку придёт-

ся сдать ментам, но сначала конечно Виктор-Сергеича вызовем. Всё на этом, Инна, отмыкай Аню, пусть идёт... вещи свои заberi из квартиры и чтоб я тебя больше не видел... хотя нет, скандал ещё придётся организовывать... но это явно не сегодня. А дальше Инна, ты, ломаешь мне руку, только поаккуратнее постарайся, и сразу вслед за этим вызываем госбезопасность... и показания давай согласуем, чтоб не расходились – значит, ты случайно увидела, как я спускаюсь в подвал вместе с бабкой, и решила посмотреть, зачем, из чистого любопытства, потом, стоя за дверью бомбаря, услышала бабкины угрозы и вмешалась, потом мы вызвали Виктор-Сергеича, ничего не перепутаешь?

Госбезопасность в лице ясного сокола Виктора Сергеича примчалась буквально через 20 минут после звонка. Выслушал он все довольно недоверчиво, осмотрел сначала моё пострадавшее предплечье (Инна всё сделала очень аккуратно, но боль всё же дикой была... я ещё не забыл сказать ей, чтоб стёрла пальцы с лома и вложила его в руки бабки), потом рану бабки и сказал срочно вызывать скорую для обоих. На мой вопрос, а как же следственные действия, ответил, что не будет никаких действий – всё в узком кругу решим, на Воробьевке, ибо дело государственное.

Приехала скорая... нет, сначала бригада с Воробьевки, раньше на пару минут, там были трое одинаковых как с лица, так и с одежды ребят с короткой стрижкой, которые пощёл-

кали камерой с фотовспышкой, упаковали в мешочки лом с пистолетом, а тут и скорая пожаловала. Бабку на носилках вынесли, я сам поднялся к подъезду, изображая на лице крайнюю степень как душевного, так и физического расстройства.

Привезли нас в ту же 40-ю больницу, что-то вся моя нынешняя жизнь вокруг неё вертится. Дежурил, слава те господи, не анечкин отец, а то бы я не сдержал эмоций при виде его, дежурил врач-хирург со стандартной среднерусской физиономией и с фамилией Семечкин. Этот вот Семечкин и сделал мне сначала рентген сломанного предплечья, ничего страшного там не нашлось, поэтому сразу же вслед за этим мне и гипс наложили, сказали, пару месяцев будешь так ходить, пока не зарастёт. Бабку же повезли на операционный стол зашивать пулевую рану, при ней остались дежурить двое одинаковых молодых людей с Воробьевки, а меня с Инной Виктор-Сергеич отпустил с глаз долой и из сердца вон, кажитесь мол, пока я добрый. Ну мы и укатили на Кирова-18.

– Ну и чем мы сейчас займёмся? – с надеждой в голосе справилась Инна, когда я закрыл входную дверь.

– Даже ума не приложу, – ответил я, расстёгивая пуговицы на её джинсовой курточке. – Ты кажется медсестрой недавно была, может ещё немного поработаешь... больной в наличии имеется, белый халатик я тебе сейчас выдам...

– Хорошо, больной, – быстро включилась она, – раздевайтесь и ложитесь вон на тот диван... нет, не на живот, а на

спину... сейчас будем вас лечить...

Спустя три месяца

Дело Полины блять Андреевны удалось спустить на тормозах достаточно быстро – после излечения от пулевого ранения её намертво упрятали в психушку на Июльские дни (я кстати удосужился наконец узнать, что это за дни, оказалось это из 17-го года, когда большевики решили раскачать ситуацию и организовали что-то вроде вооружённого восстания, репетиция, так сказать, октябрьских событий... после этого Ленин с Зиновьевым сбежали отсиживаться в Разлив – лично я на месте власть предержащих в СССР бы не вспоминал об этом провале) и более она, я очень сильно надеюсь, отсвечивать в нашем дворе не будет.

Аня-Анечка-Анюта сдержала данное мне в бомбоубежище слово и после имитации скандала, довольно удачной (ну ещё бы, я сам все слова написал и роздал участникам), уехала куда-то к чёрту на рога. На этом с Анютами, надеюсь, у меня всё закончено.

Виктор Сергеич провёл дознание достаточно быстро и квалифицированно, были там скользкие вопросы, усилившиеся с отбытием Анюты в никуда, но мне удалось их демпфировать. До Нового года всё продолжалось в прежнем режиме – мэрия, она же горисполком – НПО «Политех», я там хоть и формально стал никем, но по факту в моих советах

они сильно нуждались, я и раздавал эти советы – съемки фильма по «Пикнику». Да, они вот прямо до НГ и продолжались, в Москву пришлось кататься не менее пяти раз. 29 декабря Стивен закончил свои дела в Москве, свернулся и укатил на родину, монтировать и вставлять компьютерную графику, а ещё озвучивать в двух вариантах – кроме английского предполагалась и русскоязычная версия.

А 30 декабря прямо на своём рабочем месте в Сенатском дворце скончался выдающийся деятель ленинской партии и советского государства, пламенный патриот социалистической родины, неутомимый борец за мир и коммунизм Дмитрий Фёдорович Устинов... В канонической версии истории он должен был умереть только через 6 лет, там ещё довольно тёмная история случилась после учений Щит-84, один за другим с похожими симптомами умерли ещё три министра обороны Варшавского договора, чешский, немецкий и венгерский... а теперь, значит, не дожил Фёдорович до этих учений...

В некрологе, напечатанном во всех советских газетах, было традиционное бла-бла от профессора Чазова, абсолютное непонятное 99% советских людей. Председателем комиссии по организации похорон Устинова был назначен Лигачёв Егор Кузьмич, введённый год назад в Политбюро. Он же стал и Генеральным секретарём на следующий после похорон день. А ещё через неделю состоялся эпохальный Пленум ЦК КПСС, где предыдущий курс на демократизацию и

проведение рыночных реформ был объявлен оппортунистическим, такие дела...

Нет, совсем уже всё, что было наработано в предыдущие два года (в том числе при моём непосредственном участии) запретить было невозможно, но гайки закрутили весьма крепко. Лично для меня новый курс Политбюро вылился в следующее, перечислю по пунктам:

– из армии меня уволили, так что я теперь никакой на майор никакого ВВС (Анюту тоже, кстати, задним числом), даже и в запас не попал

– выборы городских руководителей были признаны идеологически незрелыми и преждевременными, отменили их результаты короче, так что я теперь и не мэр – сдал дела предыдущему руководителю, чо... ну у нас вроде неплохие отношения сохранились, так что эксцессов в процессе передачи не возникло

– и Кадиллак естественно у меня отобрали, но это было самое последнее, что могло бы вызвать у меня расстройство – отобрали и хрен с ним, жёлтая копейка никуда ведь не делась

– орден Ленина и звезду Героя тоже хотели с меня снять, был такой проект по слухам, но поколебавшись, видимо решили не связываться

– в НПО «Политех» я как был никем, так и остался, единственно что тут появилось нового, перестали меня туда пускать, охрана была строго-настрога предупреждена, что этого

перца ни в ком случае, не то выгонят... да и хрен бы с ними, но неофициально Павлик ко мне домой регулярно заезжает, помогаю ему по старой памяти.

Вы наверно спросите, а чем же ты сейчас занимаешься, Сергуня? На пенсию в 18 лет вроде бы рано выходить. И я отвечу, что вы правильно догадались про пенсию, тем более, что не заслужил я её ещё, а занимаюсь я тем, что хожу учиться на радиофак политеха, ага. Ты ж ведь его не закончил, кажется, сказали в областной администрации, когда я робко попросил их указать мне поле деятельности в новых исторических условиях, вот и возвращайся в свой политех... да, и с ТСЖ в своём доме разберись, а то коммунальная реформа у нас забуксовала что-то – ты это дело начинал, тебе и карты в руки. Какие карты? Хм... не игральные, это точно, будем считать, что географические, наноси на них свои открытия по коммунальным вопросам.

В опалу, в общем и целом я попал, как эти... Маленков с Кагановичем после участия в Антипартийной группе товарищей – Маленков отправился директорствовать на колхозной электростанции в Экибастузе, а Кагановича на обогатительный комбинат на Урал сослали. Это после Председателя Совмина и первого его зама соответственно. Наверно обидно им было... мне тоже – таки упал я с гималайских высот на грешную землю, ладно ещё, что не совсем расшибся, парашют сработал, а то ведь и куда как покруче могли со мной обойтись, но не обошлись, спасибо вам и на этом, благодете-

тели...

Вы ещё спросите, как это дело перенесла Инна? А я вам отвечу, что на удивление спокойно и философски – ну мало ли, что в жизни бывает. А на мой прямой вопрос, не жалеет ли она, что кинула Спилберга, сейчас бы на побережье Малибу где-нибудь загорала круглый год вместо промозглого Автозаводского района города Горького, она прямо ответила, что нисколько – с нелюбимым человеком и на Малибу тошно станет, а с любимым и в автозаводских ипнях рай... тем более, что загорать она совсем и не любит.

Возвращаясь к родным баранам

Начало марта на дворе, снег местами подтаял, но там, куда его сгребали с дороги, в кучах лежит ещё очень крепко. По ночам мороз, причём иногда крепкий, днем близко к нулю, в воздухе, короче говоря, запахло весной. А я собираюсь и иду... еду то есть на своей копейке на занятия в до боли родной Политехнический институт имени товарища Жданова А.А. Чтоб он сгорел тогда в сентябре...

Инна тоже восстановилась на химфаке и сегодня у неё как раз занятия в четвертом корпусе, рядом с моим пятым, так что едем вместе. Ой, какая встреча мне предстоит, я её три дня предвкушал, пока оформлялись все мои бумажки. Ай, какая тёплая и дружественная, аж скулы заранее ломит. У Инны хотя бы всё попроще ожидается, но тоже в общем хо-

рошего мало.

На меня начали обращать внимание прямо со ступенек пятого корпуса, машину я приткнул на Минина чуть подальше, чтоб лишних разговоров не вызывать, вернулся назад, тут на ступеньках в меня и вперились несколько человек... ну это и понятно, засветился-то я много в каких местах, так что народ пытался вспомнить, где они эту рожу видели. Пара человек видимо вспомнила, потому что они тут же что-то начали объяснять соседям, ну а я тем временем разделся в раздевалке (у нас тут, как я запомнил, не было принято в пальто на лекции приходиться) и поднялся на свой четвертый этаж, где судя по расписанию у нас сегодня ожидалась лекция по электронике (аналоговой, упаси бог не цифровой, цифра на следующем курсе должна была пойти), семинар на марксистско-ленинской философии, а на закуску занятия физической культурой и спортом в подтрибунном зале стадиона Локомотив, который располагался в том самом Володарском посёлке, откуда вышел Евгений Евстигнеев.

В аудитории, где нам электронику должны были читать, меня уже ожидала вся наша группа 77-ТК-3 в полном составе, 15 гавриков, семерых таки отчислили по итогам первого года обучения, в том числе обеих Тань, равно маленькую и большую... мне вас будет сильно не хватать. И Саня—колдун безвременно сгинул в перипетиях последнего года. А вот блондин Славик, мой главный ненавистник, уцелел, невзирая на невеликого размера мозг и дурной характер – вот сюр-

приз, так сюрприз – и теперь он потирал руки в предвкушении встречи.

– Кого мы видим? – начал он, преувеличенно громко артикулируя, – это ж наш гениальный Сергуня вернулся! Что, допрыгался – выгнали тебя отовсюду? – радостно добавил он.

– Ага, выгнали, – в тон ему ответил я, – кроме политеха, сказали, ты больше никуда не годишься, так что отправляйся ты назад, в самый низ социальной лестницы.

Славик некоторое время переваривал услышанное, потом продолжил:

– Ну конечно, мы тут все лаптем щи хлебаем и со свинными рылами ходим, куда уж нам до великих...

Но я решил перехватить у него инициативу, чего он тут одеяло на себя тянет:

– Ребята, в честь своего возвращения накрываю сегодня поляну для всех, приходите-приезжайте вечером ко мне домой, квартира большая и пустая, все поместимся. Заодно и перетрём все наболевшие темы, а?

Народ заволновался и загудел, ото всех решила высказаться Светочка (она еще больше похорошела и расцвела, а на ногах у неё были все те же бананы, новое поколение фабрики Маяк):

– Ну а чо, мы не против, когда и куда ехать?

Я объяснил куда и когда, даже на бумажке нарисовал, согласились почти все, только гордый Слава заявил, что он

остаётся при своём частном мнении, а также, что он в гробу видел все угощения и выпивки вместе взятые. Ну и не жалко.

А дальше, значит, была лекция по электронике, а между ней и семинаром по философии меня отловил в коридоре доцент Кондрашов и сказал «пойдём поговорим». Да ради бога, поговорить я всегда готов, особенно если с хорошим человеком.

– Ну и как ты докатился до такой жизни? – грустно спросил он у себя в кабинете, закурив беломорину.

– Сам не знаю, Вячеслав Петрович, – честно ответил я, – как колобок наверно, катился-катился, пока лисе на глаза не попался, а потом сразу перестал, потому что дальше некуда уже...

– Как дальше жить думаешь?

– Учиться буду, что тут еще придумаешь-то... да плюсом к тому мне настоятельно предложили заняться коммунальными проблемами по месту жительства – так что заодно и ТСЖ там запущу и настрою, как надо. Дело хотя и малоуважаемое в народе, но очень нужное.

– В управдомы значит переквалифицируешься, как этот... Остап Бендер?

– Да, графа Монте-Кристо из меня не вышло, так хотя бы управдом наверно выйдет...

– В работе нашей лаборатории-то будешь участвовать? Ребята про тебя хорошо вспоминают...

– Конечно, хоть какое-то разнообразие будет, с удоволь-

ствием пару новых направлений подскажу. А что мы всё про меня да про меня – у вас-то как жизнь?

– Всё хорошо, спасибо... женился вот недавно на Марине... Сергеевне.

– А Света?

– Она теперь отдельно живёт, со своим парнем. Большой человек, говорят, военный лётчик.

Вот так новость, подумал я, а Светочка-то обскакала мою Инну в исполнении желаний.

– Да, и в комитет комсомола тебя просили зайти, ты уж заходи, у них дело какое-то к тебе есть.

– Обязательно зайду, в следующем перерыве и зайду, – пообещал я и поскакал на философию.

Конспекта у меня не было, но препод, довольно молодой и интеллигентный парень с фамилией Прудов, не придирился, я же первый раз после восстановления пришёл. Отвечали другие, кстати Славика вызвали, он через эканье и меканье все же смог донести основополагающие идеи воззрений Соловьева и Бердяева и получил заслуженный трояк. А в перерыве я к комсомольцам зашёл, всё в тот же второй аппендикс. И сидел там тот же товарищ Козлов, встретивший меня со смешанными чувствами. Видимо до него дошли слухи о моей опале, но конкретных указаний не было, поэтому он взял инициативу на себя и сходу предложил продолжить мою деятельность, коя завершилась с уходом в НПО.

– Ну а что конкретно-то надо делать? – решил уточнить я.

– Институтский ансамбль без тебя погибает, это раз, секции ритмической и оздоровительной гимнастики влачат жалкое существование, это два. Ну и вообще... может какие-то новые идеи у тебя появятся, так я... то есть комитет тебя с удовольствием выслушает. Это три.

– Договорились, – сказал я, – и раз, и два, и три будет в полном объеме прямо с завтрашнего дня, сегодня, боюсь, не получится.

И я убежал на физическую культуру и спорт. Ехать до этого самого стадиона Локомотив (здесь будет играть одноимённая нижегородская команда все 90-е годы, причем тренером у нас будет такой колоритный товарищ по фамилии Овчинников и по кличке Борман) надо было через полгорода, благо проблем с парковкой сейчас нет. С собой в машину взял Светочку и ещё трех однокурсников, не замеченных в нехороших высказываниях против меня.

Ну а на занятиях ничего особенного не случилось, после разминки бегали стометровку на время, потом прыгали в высоту на постеленные маты. Я и там, и там был не самым первым, но в первой тройке точно – сто метров за 11,5 секунд, высота 160 см, по-моему неплохо. Ещё тренер посулил километр на время, но это когда снег растает и мы на другой стадион переберёмся. Длинные дистанции у меня всегда уныние вызывали, не любил я их... и блевать всегда тянуло после сдачи норм на этот километр, не говоря уже о трехкилометровке.

А дальше я забрал Инну и мы начали накрывать поляну для однокурсников – всё же не в последнюю очередь благодаря моим усилиям в магазинах сейчас гораздо богаче выбор стал, а очереди сошли на нет практически, так что купили мы наполнение праздничного стола за какой-то час с небольшим. Из напитков себе я по традиции купил «Белого аиста», а кроме этого пару бутылок Арзамасской и пару Каберне для дам, так сказать. Ну и Советское шампанское, полусладкое, которое все любят.

Гости начали съезжаться где-то в шесть вечера...

Первой прибыла Светочка в своих неизменных бананах и с армейским человеком под ручку. Поздоровались, представились – армейский человек оказался Василием, капитаном Военно-воздушных сил с аэродрома Саваслейка... да-да, того самого, мимо которого мы в Арзамас-16 ездили. Лицом рябоват он правда оказался, но это компенсировалось красивой формой (эх, с тоской вспомнил я, а всего месяц назад и у меня такая же была). И ростом он был невелик, ну да это и понятно, в лётчики же и не берут двухметровых бугаёв, там каждый килограмм на счету. Украдкой за его спиной показал большой палец Свете, та довольно заулыбалась.

А дальше и все остальные подкатили, все 13 оставшихся членов группы 77-ТК-3, за минусом озлобленного, но гордого Славика конечно. Возникла проблема со стульями, наша мебель не была рассчитана на такое количество гостей, при-

шлось подняться к Андрюхе и взять займы несколько штук. Он у меня сразу же спросил, для чего – честно рассказал ему, он хмыкнул и заткнулся.

Ну а мы начали веселиться и гулять... нет, сначала народ по квартире прошёлся и поудивлялся.

– Это чо, всё твоё что ли? – спросил Витёк.

– Ну да, а что, нельзя?

– А не жирно на одного... на двоих, – поправился он, глядя на Инну.

– В самый раз, Витя, в самый раз – соседи съехали, эти комнаты на меня переписали. За ударный труд на благо родины, ага...

– А это что? – спросил уже Алик, – показывая на китайский кораблик.

– Это китайская джонка, боевое средневековое судно... сделано из слоновой кости, – ответил я, и предвосхищая следующий вопрос, добавил, – подарили, когда в Китае был.

Нечего им мельчайшие подробности знать, правильно?

– А это вот тот самый скутер? – это уже Жорик-грек заинтересовался, увидел лежащий в кладовке спортивный инвентарь.

– Ага, тот самый... можешь прокатиться по коридору, он у нас длинный.

Жора немедленно вытащил скутер, я показал ему, как включать, и он тут же кувыркнулся через голову, ладно, что аккуратно.

– Не расстраивайся, тут хотя бы пару часов пообучаться

надо... могу подарить кстати, у меня такого добра много ещё со времен НПО осталось.

Жорик с радостью согласился, ну а мы сели за стол. Первый тост я на себя взял, куда ж деваться-то.

– Друзья, соратники и сокурсники, – сказал я сидя, встать вроде не к месту показалось, – в жизни каждого человека случаются тяжёлые моменты, без них не бывает... так я что хочу сказать-то? Трудности на то нам и даны природой и... хм... обществом, чтобы укреплять боевой дух и закалять характер. Через тернии, так сказать, к звездам, как сказал один древнегреческий товарищ. Я рад вернуться в ваш дружный коллектив и надеюсь, что вместе мы сможем сделать больше, – закончил я и немедленно выпил добрых сто грамм «Белого аиста»... неплохой напиток.

Все выпили вслед за мной и начался оживлённый обмен мнениями, состоявший из двух взаимно-перпендикулярных потоков, одноклассников в основном интересовали подробности моей богемной жизни за последние полтора года, а я всё больше спрашивал про институт, какие там новости, да не зверствуют ли препода, да как экзамены проходят. Между делом зашла речь и про картошку, они же ведь после первого курса туда опять съездили, а я в это время прохлаждался в солнечной Калифорнии.

– Опять в Анютино были? – спросил я.

– Нет, на этот раз в соседнем районе, Большеболдинском.

– Это где Александр Сергеич написал «Бориса Годунова»

что ли?

– Ну не прямо там, но недалеко, километров десять...

– Круто... без дураков круто, всю жизнь хотел съездить туда и всю жизнь не получалось, а тут практически на халяву...

Тут армейский человек Светочки в беседу вступил:

– А правду говорят, что ты с Высоцким на короткой ноге знаком?

– Не так, чтобы на совсем короткой, но знаком, да... что конкретно-то интересует, спрашивай...

Вопросов сразу задали без счёта – и про Марину, и про пьянство, и про Париж, и правда ли, что он сидел, но главный конечно был про знакомство, как сейчас люди с Высоцким знакомятся? Отвечал, как мог:

– Марину Влади видел конечно, и не раз, красивая женщина, по-русски почто свободно говорит, иногда слова только путает... с пьянством Володя завязал вот уже... уже полгода почти не пьёт ни грамма (про наркоту незачем вам знать, ребята)... как сумел?... говорят, какую-то волшебную траву ему кто-то подогнал, вот с её помощью и завязал... в Париж он два раза в год ездит, и не только в Париж, а еще и Нью-Йорк, и на Гавайи, и на Мальорку, вот такой он человек... нет, не сидел он ни разу, но в детстве много общался с блатными, отсюда хорошее знание их фольклора... как познакомился?

Тут я и сам задумался, как... а, вспомнил:

– Евстигнеев познакомил, да... вот на тот телефон позвонил, – и я указал на городской телефон, стоявший на полочке, – и сказал, что Володя хочет приехать с концертами и просит помощи, а у меня как раз предвыборная компания была, я и соединил эти два события... а потом как-то само собой подружились.

Витёк ухватился за фамилию Евстигнеева.

– Ты и с ним тоже на короткой ноге?

– Ну да, он же отсюда родом, из Володарского посёлка, как-то в одном ресторане пересеклись.

А Жорик задал давно видимо его мучивший вопрос, кавказский акцент его при этом усилился на пару делений:

– Слушай, познакомишь меня с Высоцким? Я у себя в Ку-таиси первым парнем в городе стану...

– Да не вопрос, в следующий приезд Володи и познакомлю... могу даже сфоткать вас вместе.

Заходил разговор и про Китай с Америкой, как же без этого-то.

– Как там жизнь вообще, в Америке? – спросила Света.

– Да нормальная жизнь... я ведь там только в Калифорнии был, ну это где у них Голливуд, там круглый год, говорят, тепло, а в сентябре так и просто жара. Растения разные необычные, много мексиканцев и негров... в аквапарк местный сходил, вот ещё что...

Далее примерно полчаса пришлось описывать в красках,

что такое аквапарк и с чем его едят. Заодно пришла в голову глупая мысль, а чего бы нам не соорудить такое в городе Горьком – вот и будет фишка, отличающая нас от соседей, но вовремя вспомнил, что я более не городской руководитель, а в подшефном ТСЖ такое вряд ли возможно, и тяжело вздохнул.

– А Китай... ну что Китай... тяжело там народ живёт, да ещё попали мы как раз внутрь их гражданской войны – но я думаю, что будущее у нашего мира всё-таки за ними, их тупо больше, чем всех остальных народностей и в конце концов они будут диктовать свои условия всем прочим... но до этого конечно дожить ещё надо.

– Включил бы что ли музыку какую, ты ведь, говорят, ещё и музыку какую-то сочиняешь, – это уже Жорик попросил.

– Не какую-то, а популярную, – поправил его я, – многим нравится. Щас включу, танцы давайте устроим что ли.

И я притащил в комнату здоровенный двухкассетник Шарп, купленный как-то по случаю в Берёзке.

– Ух ты, Шарп, – восхитился Алик, – где такие штуки продают?

– В Японии, Алик, продают, в Японии, в Китае пока не продают, но скоро будут.

И я запустил кассету с подборкой своих самых зажигательных песен, под неё мы ещё в Зеленом городе отплясывали на новоселье (да, забыл сказать про эту дачу – её тоже хотели отобрать, но когда посмотрели на купчую с 17-ю тыся-

чами прописью, плюнули и решили не связываться, так что моя она осталась, обкомовская дача-то).

Плясали долго и весело, особенно под «Почём рыба» и «Домового», который в девичестве был Blue. Ирочка из славного города Мурома пыталась меня склеить, но безуспешно – после модельных пропорций и необузданного сексуально-го темперамента Инны мои глаза других девушек и женщин как-то не замечали.

Разошлись уже в двенадцатом часу ночи – трое у меня остались ночевать, которым совсем на другой край города пилить, остальные посчитали, что сами доберутся как-нибудь. А мы с Инной еще битый час мыли посуду и обменивались мнениями насчёт дальнейшей жизни. Да, Инна-то практически справилась со своим перманентным недержанием речи, не знаю, как у неё это получилось, но рот она теперь открывала только в самых необходимых случаях и почти всегда по делу. Вот и сейчас она выдала мне неожиданный и очень деловой совет:

– Ты же ведь собираешься в председатели ТСЖ идти, если я не ошибаюсь?

– Не ошибаешься, Инночка, у нас тут на носу общее собрание, старый председатель мышей не ловит и веников не вяжет, так что народ с удовольствием его переизберёт, надеюсь, что меня. А ты к чему это – хочешь, чтоб я тебя в замы взял?

– Да не, совсем не к этому, хотя если возьмёшь, отказы-

ваться не буду. Помнишь, к нам должна была переехать киностудия имени Горького?

– Конечно помню, это моя идея была, но исполнения я как-то не отследил – она таки переехала?

– На прошлой неделе окончательно перебралась, недалеко от нас сидят, километр всего по прямой...

– И что дальше?

– А дальше, Серёжа, то, что можно бы было сделать из этого общего собрания и последующих событий в нашем ТСЖ замечательный сериал. Я так скромно предполагаю, что конфликтов, скандалов и дрызг тут будет столько, сколько во всех произведениях Вильяма Шекспира вместе взятых. А зрителям что надо? Именно это – скандалы, интриги и...

– Расследования, – закончил за неё я, – умница, только пусть уж это тогда будет не сериал, а реалити-шоу...

– Ага, можно и так – видела я пару серий «За стеклом», его сейчас повторяю по первому каналу... интересно, но слишком далеко от жизни. А тут все герои прямо из народа будут...

– А под временную студию им можно будет клуб отдать, – начал развивать мысль я, – вот только согласятся ли они? Я ж там никого не знаю, если только через Гальперину попробовать...

– Не парься, Сергуня, – бодро сказала Инна, ставя на подставку последнюю вымытую тарелку, – я когда в Москве жила, мы со Стивеном несколько раз на эту студию ходили и да-

же кое-чем им помогли, так что руководство я беру на себя.

– Ты не девушка, а чистое золото, – заключил я, целуя её в щёчку, – за это тебе полагается пряничек, я только в душ схожу.

– Пойдём уж вместе, я проконтролирую процесс, – ответила Инна, расстегивая халатик.

– Слушай, мать, – сказал я ей поздно вечером, когда секс уже закончился, а сон ещё не начинался, – а ведь если ты меня кинешь, как эти две предыдущие подруги, то я не знаю, что с собой сделаю... и с тобой тоже.

– Не волнуйся, дорогуша, – лениво ответила она, глядя меня по голове, – я уже, знаешь ли, нагулялась и накидалась, хватит с меня на всю оставшуюся жизнь...

– Так может тогда узаконим наши отношения, а?

– Замуж что ли зовёшь? – от удивления она даже привстала и внимательно поглядела мне в глаза, – так я и думать даже не буду, сразу скажу, что да...

– Замётано, – коротко сказал я, – не сейчас, а вот когда с ТСЖ этим грёбаным разберемся, тогда и узаконим... ты меня ещё по голове погладь, меня никто и никогда так не гладил.

– Да пожалуйста, – и она с готовностью продолжила это занятие. – Ты мне с того первого занятия на стадионе понравился... когда в одном классе учились, я тебя, если честно, не замечала, ну ничем ты не выделялся среди остальных, а

тут сразу вот, как увидела, так и втюрилась... а потом поездка эта в Арзамас замечательная была...

– Да, мне твоё бельё в горошек и твои сиськи тоже очень запомнились, особенно, когда ты ими очень увлекательно трясла... бельё ты наконец сменила, а сиськами ещё раз так сделаешь?

– Прямо щас? Для тебя ничего не жалко, смотри, дорогой...

Мне и пяти секунд хватило, чтобы восстановиться и зайти на второе пикирование...

—

А занятия, ну что занятия – кроме электроники, философии и физической культуры у нас в этом семестре были такие страшные дисциплины, как теория автоматического управления (ТАУ), теоретические основы электротехники (ТОЭ) и арифметические и логические основы цифровых автоматов (АЛОЦА). Эту вот последнюю вёл совершенно незамутнённый доцент с простейшей фамилией Петров – народ к нему на лекции, как в цирк ходил, чисто поржать и поприкалываться. И совершенно напрасно, кстати, как показал весь опыт моей дальнейшей работы, эта наука была пожалуй единственной, пригодившейся нам после политеха. Еще методы математического моделирования были, сокращённо, как вы понимаете, МММ, и не надо улыбаться, с Мавроди оно ничего общего не имело. Читал этот МММ сам декан Кондрашов, надо ли говорить, что экзамен я ему сдал с пер-

вой попытки и на отлично, он меня даже и не спрашивал ни о чём. А вот Петрову его АЛОЦУ я аж два раза сдавал, почему-то не понравился я ему.

Швондер, Бунша и Никанор Иванович Босой

Вы совершенно правильно догадались, что скоро моё имя должно встать в один ряд с этими замечательными и, я не побоюсь этого слова, достойнейшими представителями ещё одной древнейшей профессии. Как только общее собрание жильцов товарищества «Анюта» проведём (вот же блин, никак не изгонишь из своей жизни этих Анют). Далее вы наверно спросите – а чего это, ты, Сергунчик, так уверен, что собрание дружно за тебя проголосует? А вдруг оно кого другого неожиданно предпочтёт? И тут я вам отвечу, что в прошлой своей жизни целых пятнадцать лет отдал этому делу... да, председательству в ТСЖ... нет, денег не воровал, потому что дом маленький был, с чего там красть-то, это раз, и во вторых я бесплатно трудился... совсем бескорыстно, да... ну такой вот идиот был. Поэтому я немного в курсе поведенческих рефлексов общих собраний и что там надо говорить, что может быть и не надо, а что ни в коем случае нельзя. Так что не волнуйтесь, всё будет проведено на высоком управдомском уровне с элементами высшей пилотажной демагогии, мне не привыкать.

Поговорил я кстати с текущим председателем, это был со-

вершенно замордованный жизнью мужичонка сильно за полтинник, жил он один, жены то ли никогда не было, то ли сбегала она от него, сильно выпивать стал на старости лет. Работал на ГАЗе, где ж ещё, но не простым работягой, а мастером в колесном цехе. В три смены работал. Зачем он взялся за председательство, я так и не понял, но сейчас он очень хотел избавиться от этой обузы, и я его понимал – деньги копейные, а хлопот выше крыши. Скандалы опять же постоянные с жильцами – управдом и скандал это как братья-близнецы Аяксы, которые всегда неразлучны были.

В помощниках у него была женщина таких же примерно лет, но не одинокая, муж у неё имелся. Она же и бухгалтером была, ТСЖ и бухгалтерия это тоже такая сиамская пара, задолбаешься приходишь с расходами сводить. Сидели они в клубе, в дальней комнате – там был стол, два стула, сейф, что ещё? Счёты ещё, вот – до калькуляторов пока не доросли. Пишущей машинки тоже не было, если надо было что-то напечатать, бухгалтерша ходила в ЖЭК, там входили в бедственное положение и даже денег за бумагу и красящую ленту не спрашивали.

Подготовку к собранию я на себя взял – расклеил объявления на доске, что по центру нашего двора, а еще и на каждом подъезде тоже повесил. Мол так и так, 17 марта 1979 года в 19.00 в клубе под девятым подъездом состоится отчетно-перевыборное собрание Товарищества жильцов «Анюта». В программе собрания – отчет о проделанной ра-

боте (1), выборы председателя(2), утверждение плана мероприятий на 79 год (3) и разное конечно, куда ж без него (4).

К своим друганам зашёл естественно – Валера-то съехал, а с Вовчиком и Андрюхой поговорил. Они меня обещали поддерживать по всем вопросам, но чтобы участвовать в управлении домом или кем-то там числиться, это упаси бог, у них другие занятия есть. ну и на этом спасибо.

Да, а самый-то большой сюрприз меня ждал накануне собрания, я вдруг неожиданно узрел в своём дворе Славика Яшина, он по-хозяйски прохаживался вдоль палисадничка седьмого подъезда, рядом с моим который, и дымил папиросиной, как паровоз.

– Привет, Славик, – сказал я ему, – ты чего здесь? Ко мне что ли приехал?

И тут-то и выяснилось, что меня он в гробу видел сами знаете в чём, а приехал он сюда жить, отец развелся с матерью и они разменяли свою трешку в Сормове на две однушки – здесь вот с отцом он и будет теперь жить. На вопрос, придёт ли он на собрание, он честно ответил:

– А то как же! Кто же тогда будет тебя мордой по стеклу возить?

Ну просто супер, подумал я, это он, значит, вместо Полины Андреевны мне в наказание послан...

А тут вскоре и 17 марта подоспело. Инна сдержала своё обещание и притащила на собрание аж целую съемочную

группу в составе двух человек, оператора с камерой и звуко-режиссёра с микрофоном. Но до этого у нас случились довольно длительные переговоры о новом проекте – серьёзный интерес моя идея вызвала у Татьяны Лиозновой, да-да, той самой, которая сериал про Штирлица сняла. Сейчас она находилась в некотором творческом вакууме после эпохальной шпионской драмы, так что от нечего делать согласилась побеседовать с провинциальным неофитом. Провёл её по вверенному хозяйству (ну не совсем вверенному ещё, но не будем придираться), рассказал вкратце, что у нас тут есть сейчас и что будет чуть позже, в клуб конечно зашли, сыграли в бильярд, я конечно проиграл.

– Ну что, Сергей эээ... (просто Сергей), – резюмировала она в конце концов, – возможно из этого что-то и получится. Сколько серий ты запланировал?

– Да тут разве угадаешь заранее – как будут события развиваться, всё же практически вживую будет... главное тут что – чтобы народ понял, что это не игра, а реальная жизнь. Театральными постановками с заламыванием рук и неестественной артикуляцией нас накормили досыта, теперь хотелось бы чего-то более естественного... ну близкого к природе. Но без сценария конечно не обойтись, всё отпустить на волю ветра и волн нельзя.

– И как часто это надо показывать по твоему мнению?

– Каждый день желательно бы, минут по 30-45 после программы Время, но я ведь понимаю, что столько экранного

времени нам никто не даст, поэтому будем реалистами и попросим два дня в неделю, допустим среду и субботу... после программы Время... но можно и до.

– А как будет называться этот сериал?

– Хотелось бы, чтоб «Наши соседи», но эта торговая марка кажется уже занята, поэтому... ну не знаю... пусть хоть «Дом» будет обзываться. А если хорошо пойдёт, то второй сезон «Дом-2» назовём.

– Допустим... «Дом» это неплохо, но даже два часа в неделю вряд ли выделят – скажи спасибо, если один получится... значит сценарии, как я поняла, ты будешь писать?

– Я конечно, кто ж ещё-то... вот Инна поможет, правда? – обратился я к ней, она как раз подошла к нам.

– Конечно помогу, не беспокойтесь, Татьяна Михайловна, всё будет сделано в лучшем виде, – сходу включилась в разговор она. – И музыкальную заставку хорошо бы сделать, чтобы по первым нотам узнавалось... а ещё лучше песню какую-нибудь.

– Да, я могу поговорить с Пахмутовой, – задумчиво вперила она взгляд в Инну.

– Зачем беспокоить занятого человека, я и сам напишу, что надо, правда, Инна? – опять попросил я помощи у подруги.

– Правда-правда, – согласилась она, часто моргая голубыми, под цвет неба, глазами, – он у нас мастер на все руки, и швец, и жнец, и на синтезаторе игрец.

– Я тогда набросаю кратенький сценарий на три-четыре серии плюс пару вариантов мелодий и всё это занесу вам, так сказать, на строгий и взыскательный суд, – попытался подлизаться я к Лиозновой.

– Договорились... но утверждать конечно Москва будет...

– Снять пару серий запросто можно и без московского утверждения, зато наши аргументы вместе с отснятым материалом будут гораздо весомее, чем без него.

Таким образом нам и выделили двух человек с киностудии на пару дней – решили ввязаться в бой, как этот... как Наполеон, а там дескать видно будет, кто кого соборет, то ли кит слона, то ли наоборот. Мелодию я, не мудрствуя лукаво, слямзил у Игоря Корнелюка из сериала «Бандитский Петербург». Слова там нейтральные, к любой теме можно пристегнуть, так я их и оставил почти без изменений, только «город» заменил на «дом», рифма при этом несколько не пострадала. Лиознова с любопытством посмотрела на ноты с текстом, потом попросила исполнить – да без проблем, я для этого Инну специально с собой взял. Нашли на студии синтезатор, древний Маэстро, но работоспособный, на нём и вжарил, а Инна подхватила...

К концу проигрыша собралась приличная группа работников киностудии, после некоторой паузы строгий гражданин в чёрном костюме спросил, что это за песня, Лиознова ему пояснила – больше никаких вопросов не последовало.

– А ведь не хуже, чем у Пахмутовой, – сказала наконец

после небольшой паузы Лиознова, – я думаю, что у вас (у нас, Татьяна Михайловна, поправил её я), да, у нас всё получится, дерзайте... но монтаж и окончательная версия каждой серии за мной будет, – всё-таки добавила в конце она.

А я что, я разве против, монтируйте и утверждайте, мысленно сказал я.

Всекитайское собрание народных представителей

Довольно много народу собралось, почти весь большой зал клуба заполнился, пришлось даже бильярд поставить на попа к стенке, чтоб уместились желающие. Недоумённо косились на оператора с камерой, но не так, чтобы уж очень – самым любопытным было объявлено, что это кинохроника, в журнале «Новости дня» покажут... может быть. Это сразу всех успокаивало, «Новости дня» хотя бы по разу все видели перед началом кинофильмов.

Открыл собрание нынешний председатель, Семён Прокофьевич Кавун его звали (Арбузов по нашему), да, с Украины он тоже был родом, но давным-давно съехал оттуда и даже говорил чисто, без хэканья. Он сначала призвал народ к порядку, чтоб не гундели и не мешали, а потом зачитал повестку дня (её вообще-то все уже видели в объявлениях, но ладно) и без остановки перешел к первому вопросу, отчёт, так сказать, о проделанной работе и смете доходов/расходов за истёкший, так сказать, временной отрезок.

Высокое собрание выслушало всё это молча, но по окончании посыпались вопросы, реплики и просто выкрики типа «А почему у меня с потолка в дождь капает?», «В подъездах грязь, никто не убирается!», «Детскую площадку когда сделаешь?» или совсем уже «У меня соседи по ночам чай из заварочника сливают, доколе?» и «Сколько наших денег украл, гнида?». Я решил помочь Кавуну.

– Спокойно, товарищи, давайте без крика – я так понимаю, что стратегических вопросов к председателю у собрания нет, есть только тактические, что, как, когда и в какой последовательности делать? Правильно?

Сразу из двух мест выкрикнули, что в общем верно.

– Тогда давайте утвердим отчет правления и плавно перейдём к перевыборам руководства нашим домом...

Народ пошумел, но согласился. За удовлетворительную работу правления и утверждение сметы доходов-расходов все дружно проголосовали... ну кроме Славика, тот сидел в стороне и делал вид, что всё это его не касается.

– А теперь давайте выбирать председателя на новый срок, – продолжил я, – какие будут предложения?

– Раз ты самый умный, ты и предлагай, – наконец вступил в диалог Слава.

– Хорошо, – со вздохом согласился я, – предлагаю... Семён Прокофьич, я так полагаю, больше выполнять обязанности председателя не хочет... или не может... или и то, и это сразу вместе – правильно, Семён Прокофьич?

Семён Прокофьевич виновато поморгал, а потом подтвердил, что да, продолжать председательствование он не имеет физической возможности.

– Значит надо нового выбирать, – продолжил я, – предлагаю себя. Представлять меня надо?

– Ясен пень надо, – перешёл на октаву выше Слава, – надо ж выяснить, что за хер нами руководить будет.

Ну спасибо тебе, Славик, за хера, но обращать внимание на такие мелочи, как показывает опыт всей моей предыдущей жизни, лучше не надо. Сразу перешёл к содержательной части.

– Зовут меня Сергей Сорокалет, мне 19 лет, живу в шестом подъезде на четвертом этаже, учусь в политехническом институте. Опыт руководящей работы – год был руководителем Научно-производственного объединения «Политех», полгода председателем горисполкома. Хочу, чтобы место, где мы живем, стало комфортным и удобным для житья, а в нашем коллективе товарищества Анюта царили мир и благополучие. Вкратце вроде бы всё.

Наступило тяжёлое молчание... примерно через минуту раздался голос:

– Чёж тебя отовсюду попёрли-то, расскажи? А то может ты и тут не удержишься...

– Ну раз интересно, слушайте – из НПО я ушёл сам, никто меня не выпирал, в связи с предвыборной кампаний в городские руководители, это раз. А как из мэров я вывалил-

ся, вы наверно не хуже меня знаете – изменилась политическая ситуация в стране, выборы были признаны преждевременными и недействительными. Могу сказать, что с нынешними руководителями и НПО, и города у меня самые тёплые и дружеские отношения, в случае чего могу к ним обратиться за помощью.

Тут как чёртик из бутылки выпрыгнул Славик, которого, видимо, давно жгло:

– Он же воровать будет! – закричал он, как резаный поросёнок, – у него же на роже написано, что он ворюга!!

– Может ты хочешь поруководить? – я не стал поддаваться на провокации и ответил максимально спокойно, – так я собственно к этому председательству и не рвусь. Кстати ко всем относится – желающие могут предложить свои кандидатуры, собрание рассмотрит каждого со всем вниманием...

Славик немедленно включил заднюю передачу:

– Я не могу быть председателем, мне здоровье не позволяет...

Что-то это здоровье не мешало тебе на картошке лопать водяру пузырями, подумал я, а вслух сказал:

– Кандидатура Вячеслава Яшина отпадает, может ещё есть какие-то желающие?

Желающих, как это и можно было предположить, не нашлось ни одного, ну ещё бы, кому надо такой хомут на шею взваливать. Но голос сбоку предложил мне:

– А расскажи, что ты будешь делать на посту председате-

ля? Предыдущий-то ни хрена, если честно, не делал, а только взносы собирал.

– Да без проблем, слушайте план моих действий на ближайший год. Тариф с жильцов на первых порах оставляем прежним, сколько он там был?

– 20 копеек с метра, – подсказал мне Кавун.

– Это значит, это значит... – произвёл я подсчёты в уме, – полторы тыщи рубликов со всего дома или 10 рублей со средней квартиры, правильно?

Кавун утвердительно кивнул.

– Сюда входят, насколько я понял, из коммуналки вода, газ, отопление и обслуживание внутренних сетей, тех же водяных, газовых и электрических, плюс вывоз бытовых отходов. Свет отдельной квитанцией оплачивается. Здесь же сидит и зарплата руководства, и ещё штатного сантехника и электрика. Здесь же и все прочие расходы, например ремонт подъездов, крыши, благоустройство прилегающей территории. Всё верно?

Председатель вторично кивнул.

– Теперь займёмся простейшей арифметикой, вычитанием. Воды дом потребляет примерно 3 тыщи кубов в месяц, по 8 коп/куб, это будет 240 руб. Газ это ещё минус 100 рублей, вывоз мусора ещё 200, отопление 500, зарплата персонала, это председатель-бухгалтер плюс электрик с сантехником это вместе с налогами сверху будет грубо 450 рублей. И

что у нас в итоге остаётся?

Бухгалтерша, сидевшая рядом с председателем, быстро произвела подсчеты и огласила результат:

– Остаётся 10 рубликов...

– Вот так, дорогие мои сограждане и сожители – на всё-про-всё оставшееся у нас имеется червонец в месяц. Что на эти деньги можно сделать, догадайтесь с двух раз сами... даже если год копить, всё равно наберётся только 120 рублей, на эти деньги каши не сварить, верно?

– Ну кашу-то можно сварить, на весь дом хватит, – услышался возглас справа.

– Согласен, насчёт каши был неправ, – весело отреагировал я, – но уже что-то посерьёзнее каши вряд ли.

– И какой же из этого выход? – сурово спросили слева.

– Одно из двух – или снижать расходы, или увеличивать доходы. Ну или и то, и это вместе.

– Вот-вот, – обрадовался Славик, – начни снижать расходы с себе, зарплату свою уменьши для начала.

– На слабо меня что ли взять решил? – решительно ответил я ему, – так не получится у тебя ничего, потому что свою зарплату я уже вычел из общей суммы – 450 р это только бухгалтер и электрик с сантехником.

– Бесплатно то есть работать будешь? – продолжил допытываться Слава.

– Совсем бесплатно у нас нельзя, но за 1 руб в месяц можно, как этому... Ли Якокке...

– Кто такой? – спросили из зала.

– Американец итальянского происхождения, – начал я просвещать зал, – сначала в компании Форд работал, не сработался, Генри Форд его уволил, но его тут же взяли на Крайслер, знаете такую контору?

– Знаем, давай дальше, – скомандовали из зала.

– Ну так вот, в прошлом году он перешёл на этот Крайслер, тот на грани банкротства был, уже закрываться собрался, а это, на минутку 800 тыщ сотрудников безработными в одночасье стали бы. Так Ли этот самый Якокка первым делом объявил программу модернизации и экономии – зарплата всех сотрудников снижалась на 20%, а себе он установил жалование в 1 доллар в год до тех пор, пока компания не станет прибыльной. И за год вытащил её за уши из болота... такие дела, граждане.

– Ладно, с экономией понятно, а что с доходами? – это из центра зала спросили.

– Вот здесь и кроется всё самое основное – зарабатывать надо больше, у нас же деньги прямо под ногами валяются, надо только их умело и осмотрительно собрать.

– И где же у нас деньги валяются, подскажи – я тоже может хочу их собирать! – это уже сзади кто-то спросил.

– Так я прямо всё и вывалил, – хитро прищурившись, ответил я, – давайте я намекну на основные направления развития, а детали потом, по ходу дела прояснятся. Итак, что у нас есть в доме, кроме квартир?

– Кинотеатр есть!

– Правильно, кинотеатр «Знамя», попробуем подобрать ключи к руководству – им же тоже надо деньги зарабатывать, в стране у нас как-никак объявлены хозрасчёт и самофинансирование, а тут и им, и нам дополнительная копейка в бюджет свалится.

– Еще столовка есть!

– Да, Столовая №2 Горпищеторга, а при ней кулинария... ну тут всё на поверхности, ребята, что такое кооперативное кафе, знаете наверно?

– И хлебный магазин ещё имеется!

– С этим сложнее, но что-нибудь придумаем и с хлебным... а ещё в доме есть замечательный клуб, в котором мы сидим, а также мимо него передвигаются значительные людские потоки два раза... нет, даже 3 раза в сутки – утром на первую смену на завод, днем с первой смены и на вторую, а ночью ещё и со второй смены кое-кто возвращается. Это тоже можно замечательно обыграть, но подробностей, уж извините, я пока не скажу.

Надо ли говорить, что за меня проголосовали единогласно... хотя нет, Славик таки воздержался, но это несущественно. Кавун Семён Прокофьевич долго тряс мне руку, благодаря за избавление от лишней заботы, а бухгалтерша передала мне печать и ключи от правления, на этом общее собрание народных представителей и завершилось. Хотя нет, не совсем – Слава подождал меня у выхода на улицу и таки

высказал всё, что у него наболело, а наболело там много. Я выслушал это в пол-уха и ответил, что обязательно приму к сведению все его замечания, вот на этом точно всё закончилось... оператор со звукорежиссёром смотрели провода и удалились, напоследок сказав, что материал вроде бы интересный, но что там руководство скажет, они предсказать не берутся. Инна, когда мы поднимались в квартиру, заметила мне, что ношу я взвалил на себя немалую, но она мне поможет конечно.

А утром мне звонок был от Лиозновой (занятия-то в политехе у нас во вторую смену были, так что утро свободное), заходи мол на чашку чая, посидим, поговорим о делах наших скорбных. Оделся, предупредил Инну, что чай я в другом месте попью, и подался на студию имени Алексей-Максимыча Горького, тут пешком быстрее получается, чем обруливать наши буераки на машине. Там у них пока всё попростому было, даже вахтёром не успели обзавестись, заходи, кто хочешь – я и зашёл.

В коридорах было темно, сыро и пахло извёсткой, недавно ремонт был, не успело ещё выветриться. И первого же, кого я встретил в этих коридорах, был Александр Абдулов, он сидел на подоконнике в углу первого этажа и сосредоточенно курил сигарету.

- О, Саня, – обрадованно сказал я, – ты как тут оказался?
- Привет, Серёжа, – отозвался он, – вот сослали, понима-

ешь, в ваши горьковские ипеня, кино тут доснимаем.

– Что за кино-то? – поинтересовался я.

– «С любимыми не расставайтесь», мелодрама такая жестокая.

– Аааа, слышал... там ещё с тобой Алфёрова должна вроде играть...

– Точно, а вот и она сама.

К нам из-за угла подошла Ирина Алфёрова и тоже достала сигарету из пачки.

– Это Серёжа Сорокалет такой, – сказал ей Абдулов, – познакомься.

– Очень приятно, – скромно сказал я и пожал ей руку, – мне всегда нравилась ваша игра, особенно в «Хождении по мукам».

– Не хочу об этом вспоминать, – нехотя ответила она, – про тебя я тоже много чего слышала... а теперь-то ты что делаешь?

– Да вот, сослали в Сибирь... как декабристов, но ничего, и в глубине сибирских руд можно жить... проект новый вместе с Лиозновой поднимаем.

– Что за проект? – спросил Абдулов.

– Реалити-шоу... – сказал я и, видя непонимание в глазах собеседников, уточнил, – ну сериал, максимально приближенный к жизни. «За стеклом»-то видели?

– Честно говоря нет, ни одной серии не видела, – за обоих ответила Ирина, – но представление имеем. А на какую

примерно тему-то сериал будет?

Я вкратце обрисовал им ситуацию и по ходу дела у меня появилась одна мыслишка:

– Может засветитесь у нас? Ну хотя бы на пять минут – играть надо будет самих себя, как это называется... cameo что ли. Ну чисто мимо проходили и пару фраз обронили, а бы вас сегодня же в сценарий и вставил, а завтра бы например и отсняли... с меня будет бутылка хорошего виски... даже две бутылки...

– Ладно, мы подумаем, – ответил с небольшой задержкой Абдулов, – а сейчас извини, у нас перерыв закончился, надо продолжать.

И они скрылись за большой черной дверью с надписью «Студия №1», а я пошёл вглубь продолжать поиски Татьяны Михайловны. Она оказалась на третьем этаже рядом с кабинетом директора студии, которым оказался (тым-ды-дым) Сергей Аполлинарьевич Герасимов. Постучал в дверь, на которую мне указали, внутри действительно оказалась она самая, Татьяна Михайловна. Из подробностей её личной жизни я, пока шёл сюда, вспомнил только, что она вдрызг разругалась с Юлианом Семёновым и Таривердиевым после съёмок «Мгновений» – она хотела добавить себя к сценаристам, а эти двое были резко против и не позволили ей этого... ну ещё, что замужем она никогда не была, но воспитывала приемного сына примерно моего возраста. Негусто...

– Здравствуйте, Татьяна Михайловна! – с порога жизне-

радостно начал я, – не помешаю?

– Нет-нет, – быстро отозвалась она, – заходи, поговорим.

И достала пачку сигарет – да что ж они тут все дымят-то, как паровозы...

– Просмотрела вкратце вчерашний материал, вроде бы и нормально, но нет изюминки... скучновато народу будет. Вот у тебя там появился серьёзный антагонист, блондинчик такой...

– Слава Яшин, – ввёл её я в курс дела, – мы с ним на одном курсе в политехе учимся.

– Вот-вот, Славик... но одного противника мало, надо ещё хотя бы парочку... плюс любовную интрижку хорошо бы какую-нибудь закрутить... рядом с тобой девочка черненькая сидела...

– Инна Керимова, моя невеста...

– Ну пусть Инна будет – если она невеста, надо наверно показать ваши отношения покрупнее... и чтобы они действительно отношениями были, а не сюсю, это неинтересно... слушай, а пусть она с этим Славиком закрутит чего-нибудь? Не на самом деле, а для сценария, а ты потом страдать будешь, а ещё дальше у вас драка со Славиком случится, а потом Инна вернется к тебе со слезами? Это сюжет будет...

– Да я не против, с Инной только поговорить надо.

– Поговори... ещё какие идеи есть? Чтобы поживее действие шло...

– Встретил сейчас в коридоре Абдулова с Алфёровой, они

вроде не против поучаствовать... ну в ролях самих себя...

– Неплохо для начала, а ещё?

И тут я разозлился и вывалил первое, что пришло в голову:

– А ещё Высоцкого планирую снять в 4-5 сериях, он мне обещал.

– Да ты что? – охнула Лиознова, – Владимир-Семёныча?

– Его самого, мы же как бы друзья уже год целый.

– Высоцкий тоже самого себя играть будет?

– Естественно, это ж реальная жизнь, в киноролях его народ много видел, а вот какой он на самом деле, думаю, почти никто не знает, это реальная бомба будет.

– Это конечно хорошо, – задумчиво протянула она, – но этого недостаточно, ещё что-то у тебя там припасено?

Тут уж я разозлился окончательно.

– А ещё, Татьяна Михайловна, у меня в проекте вытащить из финансовой дыры наш ТСЖ. Я вообще-то туда пришёл в первую очередь за этим...

– Так-так, – ответила она, улыбаясь, – в эффективные менеджеры намылился?

– Откуда вы знаете этот термин? – с недоумением спросил я, – он как будто у нас не в ходу.

– Откуда знаю, оттуда и знаю, – не стала она раскрывать мне свои секреты, – значит давай договоримся так – серия про твои менеджерские примочки, серия про отношения,

пойдёт?

– В принципе нормально... давайте ещё пару серий отснимем, сценарий вот, – и я передал ей два листочки в косую клеточку, – в третьей как раз Владимир Семёныч будет задействован в первый раз, а далее надо везти материал к высокому московскому начальству за визой.

– Не надо ничего везти, я вчера с Герасимовым договорилась – если ему понравится, то у него достаточно прав на запуск в производство.

– Ещё лучше, – обрадованно заявил я, – как здоровье-то у Сергея Аполлинарьевича?

– Да вроде держится пока... готовится к съемкам дилогии про Петра Первого, но это ещё не очень скоро будет.

– А я ведь совсем забыл, я ж подарочек для вас приготовил, – хлопнул себя по голове я.

– Так-так, – заинтересовалась она, – и что за подарочек?

– Из двух частей состоит, первая это китайский значок с символом инь-янь, вот, – и я дал ей здоровенный такой значок, купленный мной по случаю в Гонконге.

– И что это означает? Вот эти две улитки?

– Это не улитки, Татьяна Михайловна, а символы двух противоположностей, из коих и состоит наш мир. Светлый-тёмный, женский-мужской, негатив-позитив, Луна-Солнце, мягкое-твердое, теплое-холодное, далее можете сами продолжить. Они хоть и противоположности, но друг без друга существовать не могут, ну сами посудите, как жить,

если вокруг будут одни мужики без женщин? По-моему никак...

– Спасибо, – сказала она, прикрепляя значок к блузке, – но у тебя там кажется ещё вторая часть была?

– Да, я не забыл – вот, – и я выложил на стол мешочек с травой бабки Прасковьи, – волшебная трава от одной местной знахарки. Для себя берёг, да подумал, что себе я ещё найду...

– И от чего это помогает?

– Общеукрепляющее и тонизирующее средство, примерно как женьшень... заваривать по пять грамм кипятком, настаивать полчаса. стакан в день – и через неделю вы себя не узнаете.

На этом я распрощался с Лиозновой и убежал готовиться к великим делам в нашем богоспасаемом ТСЖ. Хотя нет, посмотрел на часы – полдень скоро, а это значит, что пора бы и на учёбу собираться. Наскоро пообедали вместе с Инной, чего она там приготовила (это дело она не особенно любила, хотя некоторые рецепты татарско-башкирской кухни ей намертво в подкорку вбили ещё в младенчестве, так что воспроизводила она их на автопилоте), и вышли к гаражу, где моя копейка своего часа дождалась. Тут-то я и поведал ей о задумке Татьяны Михайловны насчет её роли в предполагаемом действии.

– А если я не хочу крутить с этим твоим... Славиком, а если мне его белобрысая морда совсем не нравится? Да и

манеры не лучше, чем морда.

– Ты пойми, тебе не на самом же деле в него влюбляться надо, это просто роль такая...

– Ага, – вспомнила она цитату к месту, – эта роль ругательная и я прошу её ко мне не применять!

– И потом, в итоге же ты его бросить должна, можешь при этом внести в роль элементы импровизации, по его белобрысой морде например надавать...

– Ладно, подумаю я... да завтра например. Да, а сам-то Славик в курсе, что это игра будет, а не на самом деле?

– Я думаю, мы его втёмную использовать будем, так достовернее получится.

– Ну втёмную, так втёмную... – задумалась она, – слушай, а вот ещё какая идея у меня появилась – давай что ли Веру привлечём к съёмкам, а то начинали-то мы вместе, а потом забыли её и забросили. Тем более, что у неё что-то там с Вовчиком было и это можно обыграть.

– Отличная мысль, спасибо, родная – прямо сегодня вечером и звякни ей.

А на занятиях в политехе ничего занимательного не случилось... ну если не считать неожиданной просьбы Славика, чтобы я его подвозил на своей машине, всё равно же в одном доме живём. Я ответил, что обдумаю его предложение и обязательно сообщу результат обдумывания. Ваш звонок очень важен для нас, оставайтесь на линии.

Передал суть славиковых предложений Инне, мы с ней в большом перерыве в буфете встретились (эх, сладкая плитка «Пальма», как много в этом слове... а злые языки говорят, будто в СССР пальмовое масло в продукты не добавляли). Она внимательно меня выслушала, запивая пирожок компотиком, а потом неожиданно выдала:

– В свете твоих утренних слов про мою интрижку с ним – это было бы очень в тему...

– Нуачо, – задумался я, – возможно в этом и есть какая-то сермяжная правда... она же посконная, домотканная и замашная.

– Так, а что такое «замашная»? – вдруг решила уточнить Инна, – значения остальных слов я вроде бы знаю, а этого нет.

– Это то же самое, что и посконный... от слова «замашка», так холст в старину кое-где называли.

– Понятно, ну так что будем делать, Сергуня?

– Брать с собой Славу, Инночка, я вас довожу до подъезда, высаживаю, сам еду в гараж, и в эти десять минут наступит твой выход – импровизируй, как сможешь. Кстати, давно всё хотел спросить, откуда у тебя такое нестандартное имя Инна? У татар в ходу всё больше Азизы, Гульнары да Чулпаны...

– Папа у меня поклонник пламенной революционерки Инессы Арманд, вот в честь неё и назвали.

– Необычно... но Инна явно лучше, чем Чулпан. Встре-

чаемся возле машины в шесть.

На лабе по электронике (скручивали проводами колебательный контур второго порядка) обрадовал Славика тем, что его обращение было рассмотрено и получило одобрение вышестоящих инстанций, на что он даже и спасибо не сказал, кивнул разве что. Да и хрен с ним... равно как и горчица с соевым соусом, которые тоже с ним...

По дороге он даже ни разу и рта не открыл, только цеплялся за ручку двери при крутых поворотах, а когда приехали, всё прошло так, как я спланировал в буфете. Когда пришёл домой, Инна уже собирала на стол поужинать.

– Всё хорошо, дорогая? – поинтересовался я.

– Мне кажется, он ничего не понял, – ответила она, – ну не беда, повторим попытку чуть позже, а сейчас садись чай пить.

А ещё чуть позже я решил связаться с Высоцким – наобещал же Лиозновой его участие, надо отвечать теперь за базар. Трубку там взяла Марина, тепло поздоровался и попросил Володю, она ответила, что никак невозможно, он работает и никого к себе в комнату не пускает, а в чём собственно дело-то? Рассказал в чём дело...

– Так значит ему самого себя играть надо будет?

– Абсолютно верно, это же реальная жизнь будет, а не нарисованная.

– А что ему говорить и делать придётся при этом?

– Кратенький синопсис я составлю, но вообще-то предпо-

лагается очень большая доля импровизации – Володе это наверно понравится.

– И когда всё это должно произойти?

– Желательно на этой неделе... в любой день, мы подстроимся к его приезду. Если не получится, то можно и на следующей неделе, но там уже дедлайн близко будет...

– Что за дедлайн? – поинтересовалась Марина.

– Показ первых четырёх серий, пилотных, скажем так, высокому начальству. Если начальство одобрит, запуск в производство первого сезона...

Из этого предложения Марина вычленила сразу два пункта: «Что за начальство?» и «А что, и второй сезон предполагается?»

– Руководство проектом на себя взяла Лиознова, Татьяна Михайловна, а утверждать всё будет Герасимов... второй сезон обязательно будет, ну если первый запустят – это я вам железно могу гарантировать, зрительский интерес будет невероятным, особенно если Володя там засветится.

Марина с небольшой задержкой сказала, что этот проект кажется ей любопытным, но реакцию Володи она предсказать не берётся – созвонимся завтра примерно в это же время, там видно будет.

ОК, с этим кажется всё, а теперь бы и менеджментом заняться пора, Сергуня, сказал я самому себе – как перестать беспокоиться и начать зарабатывать приличные деньги, вот две насущные задачи. Сел за стол, включил настольную лам-

пу (жуткий артефакт из 50-х – черное основание и конус плюс соединяющая их никелированная гофра), предупредил Инну, что в ближайшие полчаса я очень занят, и начал записывать на листочек в косую клеточку свои умные мысли по зарабатыванию бабла...

Инна походу меня первый раз видела в таком состоянии, удивление своё она сумела скрыть, но всё время находилась где-то неподалёку и пыталась одним глазом заглянуть в мои каракули. Ровно через полчаса, видя её интерес, я отложил в сторону карандаш и сказал ей:

– Ну садись уже рядом, зачитаю тебе планчик-конспектик будущей работы ТСЖ имени Анюты (блин, сменить бы название, но наверно уже поздно).

– Значит так, можно конечно решить все проблемы нашего жилтоварищества путём повышения тарифа за коммуналку, не 10 копеек, как сейчас, а допустим 15... на среднюю квартиру это будет прибавка в два рубля с копейками, а высвободятся у нас 700 рэ в месяц. Но это же не наш метод, правильно?

– Да, – согласилась Инна, – метод сомнительный, да и не согласятся они дополнительные деньги от себя отрывать.

– И опять начнётся истошный крик, что председатель их последние копейки загребает, а сам на машине раскатывает, – дополнил я. – Так что мы пойдём другим путём, как учил классик марксизма.

– И что там у нас предвидится на этом пути?

– Ну я на собрании вчерне описал уже, что там должно быть, а теперь пришло время деталей. Значит кинотеатр... ну здесь решение на поверхности лежит – демонстрация современного зарубежного кино, которое, скажем так, пока не очень доступно в Советском Союзе. Можно и киноплёнку крутить, о поставках этой продукции, я думаю, со Спилбергом договоримся. Ты кстати как с ним рассталась-то, без скандалов?

– Не было никаких скандалов, Серёженька, полюбовно мы разошлись – за эти два месяца, что мы вместе были, как-то одновременно поняли, что мы не пара. Так что отношения у нас хорошие остались.

– Вот и отлично. Кроме того можно просмотр на видеомагнитофонах организовать, это если с киноплёнкой не получится... или параллельно, ничего страшного не случится, конкурировать эти способы показа вряд ли будут. В кинотеатре есть пара помещений, используемых крайне редко или бесхозно, например фойе там из двух залов состоит, один явно лишний. Или комната художника – там и художник-то в последний раз в штате состоял лет пять назад. Вот в них можно будет и организовать коллективные просмотры видео. Рубль за сеанс, я думаю, нормальной ценой будет, по 20-25 человек на сеансе, умножаем на 2 зала, умножаем на 4... нет, сразу уж 5 сеансов в день, получается 250 рубликов в день, очень неплохие бабки даже с учетом того, что поло-

вину наверно кинотеатру отстегнуть придётся.

– А видеоманитофоны ты где возьмёшь?

– Ой же проблема какая – их сейчас в НПО делают, договарюсь наверно... а не получится, так в Берёзке купим, чехов у меня много осталось.

– Хорошо, про кинотеатр я поняла, а дальше у тебя что?

– Столовка дальше... помнишь, мы там мороженое ели, а ты высказала дельную мысль про брательника из Арзамаса-16?

– Помню конечно, у меня память хорошая. И что со столовкой?

– Со столовкой работать надо... идеально было бы отгородить там помещение с отдельным входом и сделать кооперативное кафе. Тема модная и новый экономический курс товарища Лигачёва это направление кажется не затронул. Работы там непочатый край, начать только и закончить... могу должность директора этого кафе предложить тебе, согласишься?

– Как говорилось в одном советском фильме «огласите весь список, пожалуйста» – хотелось бы до конца твои умные мысли выслушать.

– Окей, дорогая, если хочется, то слушай. От этой же самой столовки было бы прекрасно отхрюпать ещё один кусочек и сделать там магазин по продаже модных сейчас товаров...

– Это каких например?

– Я тут игрушки делаю иногда, слышала об этом?

– Краем уха, ты продолжай, не останавливайся.

– Так вот, развивающие ум и тело игрушки, три штуки уже выпускаются в Штатах...

– Да ты чо... – потрясённо сказала Инна, – прямо в Штатах?

– Прямо в них, и пользуются эти игрушки довольно высоким спросом у населения, о поставках к нам я тоже договорюсь, директор той конторы, Бобби Шульц, мой дружбан. Там же можно продавать средства передвижения, разработанные в НПО, скутеры, самокаты, моноколёса. Ну ещё что-нибудь придумаю...

– Здорово, а я думала, что слово «модные» это про одежду.

– Точно, спасибо, что напомнила – и ателье откроем... можно и прямо на дому шить, без помещения, портнихи у нас в доме наверняка есть, а выкройками я их обеспечу.

– И еще про хлебный магазин не забудь.

– Тут сложнее... это ж продовольственные товары... честно говоря, я не придумал пока, что с ним можно сделать, может ты поможешь?

– Может и помогу, но не сейчас. И ты ещё на собрании обмолвился про потоки народа вдоль нашего дома, мол их как-то монетизировать можно.

– Тут тоже всё просто – реклама, она же двигатель торговли, но конкретно для нас это будет совсем не лишняя ко-

печка в карман... вот кстати художника из кинотеатра, там кто-то же выполняет его функции, можно будет привлечь. И подсуетиться с заказчиками, это я на себя возьму. Да, про клуб забыл – там танцы проводить будем, рубль за вход. Бильярд тоже платным сделаем, нечего оборудованию зря простаивать. Да и работу секции восточных единоборств можно возобновить, но тут уже не за рубль, а минимум за червонец в месяц.

– Классная программа, мне нравится, – сказала Инна и поцеловала меня в щёку, – а теперь пошли баиньки.

Но до кровати мы добраться не успели, потому что зазвонил дверной звонок.

– Это ещё кто? – встревоженно спросил я, ничего хорошего от ночных визитов не ожидая, – ждешь кого-нибудь?

– Да кого я могу ждать в двенадцатом часу ночи? – честно ответила Инна, – разве что у Славика ретивое разыграло...

– Ну давай посмотрим, кого там принесло, – сказал я и решительно открыл дверь.

А за дверью стояла Алёна, моя двоюродная сестра из Тамбова.

Которая красивая и зараза.

– Ба, – только и смог выдать из себя я, – Алёна Михайловна! Сколько лет, сколько зим!

– Привет, Серёжа, – ответила она, – а я к тебе в гости приехала.

– Ну заходи, раз приехала... позвонить-то никак нельзя было? Я бы встретил.

Она тем временем зашла, сняла пальто, я повесил его на гвоздик и выдал ей теплые мохеровые тапочки.

– Познакомьтесь, это Алёна, моя сеструха из славного города Тамбова, а это Инна, моя невеста из не менее славного города Горького.

– А Аня где? – с чисто женской непосредственностью спросила Алёна.

– Нету больше никакой Аняты, разошлись мы... как в море корабли... выдав два долгих гудка из тумана, – неопределённо пояснил я ситуацию, – да ты проходи на кухню что ли, там почище. Чай-кофе, может чего-нибудь покрепче?

– Давай чай. С лимоном, если можно. А не позвонила я, потому что мы твой телефон потеряли. Бумажка с адресом осталась, а с телефоном сгинула куда-то.

Инна тем временем соорудила что-то там на стол и внимательно прислушивалась к разговору, рта впрочем не открывая.

– Понятно, – ответил я, – а приехала-то ты с какой-то целью или так... тоску развеять?

– С целью конечно, – сказала Алёна, прихлёбывая чай из китайского фарфора, – ты же обещал меня пристроить... ну где ты там работаешь... вот я и приехала пристраиваться.

– Мне очень жаль, Алёнушка, но ты разве не в курсе последних политических веяний из Кремля?

– Я этим не очень интересуюсь, – гордо ответила она.

– А зря, там иногда очень любопытные события происходят... так вот, месяц назад меня отставили от всех моих бывших постов и теперь я студент политеха, а по совместительству председатель товарищества жильцов вот этого вот дома, где ты сейчас находишься. Это все места моей работы на текущий момент – в которое из них тебя пристроить?

На Алёну было больно смотреть, она аж красными пятнами пошла и слезы из глаз потихоньку закапали.

– А я так надеялась... – прошептала она, доставая платочек из кармана.

– Ну-ну, не надо слёз, ими делу не поможешь, – взял я руководство ситуацией под контроль, – иди вон умойся, а то тушь потечёт, и слушай дальше.

Она послушно вышла в ванную, вернулась через пару минут умытая и причёсанная.

– А есть что-то и дальше? – с надеждой спросила она.

– Есть конечно, правда, Инна? – запросил я подтверждения у подруги.

– Правда-правда, – быстро отозвалась она, – ты его слушай, Алёна, он попусту никогда языком не болтает.

– Вот именно, золотые слова – принцип «пацан сказал, пацан сделал» никто пока не отменял. Итак, поехали дальше, ты готова?

Алёна кивнула, не забывая впрочем расправляться с куском пирога.

– Из нашего коммунально-жилтоварищеского житья-бытья мы решили соорудить сериал для телевидения, первую серию уже отсняли, завтра продолжать будем. Это тебе интересно?

– Конечно, – воскликнула она, – а кто из артистов сниматься будет?

– Артисты все непрофессиональные будут, жильцы нашего дома, ну а кроме этого иногда будем привлекать и известных личностей, чисто в целях оживления действия. Завтра например Абдулов с Алфёровой должны потянуться, а к концу недели Высоцкий... надеюсь, что приедет.

Алёна аж дышать перестала.

– И чего, я вместе с Высоцким сниматься буду?

– А что такого? Ты девчонка видная, и потом – не боги же горшки обжигают, правильно?

– Серёжа, – подала вдруг голос Инночка, – а что если мы её вместо меня к Славику пристегнём?

– К какому Славику? – немедленно переспросила Алёна.

Я вкратце объяснил диспозицию и пересказал, что требует Лиознова.

– Так я не против, пристёгивайте, если этот ваш Славик не совсем уж страшный на морду, – наконец решилась она.

– Да вроде не страшный он, белобрысого прибалта напоминает, хотя родом из нашей области. Тогда делаем так... сейчас спать ложимся, потому что полночь уже, утром я тебя веду к Лиозновой (ты должна ей понравиться, уж поста-

райся) и если она даёт добро, включаем тебя в штат нашего ТСЖ... ну заведующей клубом например... и вперёд, на штурм вершин кинематографа. Заодно опыт руководящей работы наберёшь.

– Так, а Лиознова, это которая про Штирлица?

– Да, она самая.

– А она разве не в Москве сидит?

– Её киностудию к нам перевели, воон за теми бараками они сейчас, – и я показал в окно примерное направление на киностудию.

Алёна глянула по направлению взмаха моей руки, ничего в темном окне конечно не разглядела, но настроение у неё по всему резко улучшилось.

Утром после коротенького завтрака я потащил её на киностудию. Перелезая через очередную колдобину, она выразила недоумение:

– Да неужели в такой грязи какая-то киностудия может сидеть?

– Может, Алёнушка, – успокоил я её, – у нас весной везде грязь, что же теперь, и кино поэтому не снимать?

– Да, вчера забыл спросить – как там дела-то идут в Тамбове, как родители?

– Всё хорошо, спасибо, папа на службе восстановился, мама тоже работать пошла, а то всё дома сидела. А в Тамбове тоска зелёная, особенно зимой, летом ещё так-сяк, а как до-

жди зарядят, а потом белые мухи полетят так хоть волком вой... тамбовским волком. Вот я и сорвалась оттуда поближе к столицам.

– Ну и славно, что всё хорошо. Держись за меня, Алёна, трудности у меня временные, это мой внутренний голос уверенно заявляет, а он до сих пор ни разу не ошибся в прогнозах, так что прорвёмся...

Как-то худо-бедно допрыгали мы до порога киностудии, очистили обувь от налипшей грязи и поднялись на третий этаж к Лиозновой. И опять не было даже попытки проверить наши документы, нехорошо это, надо бы сказать, чтобы исправили...

По дороге я вдруг заметил удивительно знакомую азиатскую физиономию, скромно подпиравшую стенку у входа в какой-то кабинет. Ба, да это ж мой старый знакомый боец из казахского акимата Костанай Талгат. Поздоровался, он меня тоже узнал.

– Ты тут какими судьбами? – спросил я.

– Да вот в новое кино позвали, буду играть злобного пирата.

– Это не «Пираты 20 века» случайно?

– Они самые, сейчас павильонные съёмки проведём, а летом в Ялту – там на натуре сниматься будем. А ты что тут делаешь?

– Живу я здесь вообще-то, – весело ответил ему я, – вот за теми бараками. А ещё сериал под руководством Лиозновой

снимаем. Это моя сестра Алёна, познакомься, тоже играть будет.

Талгат пожал ей руку, потом высказался:

– Красивая у тебя сестра... на цыганку похожа.

Но тут из кабинета вышел Коля Ерёменко, младший естественно, и дёрнул Талгата за рукав:

– Время, Талгат, время, через пять минут съёмка, где ты прпадаешь?

Мне он на ходу кивнул, а на Алёне задержал взгляд несколько дольше, но сказать ничего не сказал.

– Это Ерёменко что ли? – возбуждённо спросила Алёна, когда они скрылись за поворотом.

– Ну да, Колян, а что – нельзя?

– Здорово, – только и смогла выговорить она.

А мы тем временем подошли к кабинету Лиозновой, я постучал и после ответа изнутри «Заходите, не заперто), мы зашли внутрь.

– Здравствуйте, Татьяна Михайловна, – поприветствовал её я, – как здоровье?

– Спасибо, в норме. Трава эта твоя действительно чудодейственная какая-то, как на крыльях с утра летаю. А это кто с тобой?

– Знакомьтесь, это Алёна, моя сестра из города Тамбова. Приехала учиться здесь, некоторое время у меня поживёт.

– На цыганку похожа...

– Да, – вступила в разговор Алёна, – у меня мама наполо-

вину цыганка, оттуда наверно...

– Так я собственно чего её привёл-то? – продолжил я, – Инна моя наотрез отказалась участвовать в операции под кодовым словом «Славик», никак ей это не катит. А вот Алёна совершенно не против – может замену произведём, ну как в футболе?

– Стой, в первоначальном варианте должен был быть любовный треугольник ты-Инна-Слава, а теперь как? Ты же, надеюсь, не собираешься за сестрой ухлёстывать?

– Это очень просто, у нас же в восьмом подъезде живёт такой Вова Малов, мой кореш чуть ли не с детского сада, вот он и будет третьей стороной треугольника...

– Что за Малов, ты про него ничего не говорил? – вдруг спросила Алёна.

– Не волнуйся, на рожу он вполне себе ничего и тоже блондин... а ещё у него кличка во дворе была Дон-Жуан, он чем-то на солиста группы АББА похож. Так что ожидается битва двух блондинов за прекрасную Алёну. Цыганские корни тоже можно красиво обыграть – ты кстати цыганочку-то умеешь танцевать? – спросил я её.

– Запросто, – уверенно ответила она, – в нашем институте культуры ещё и не этому учили.

– И ещё, раз она институт культуры практически закончила...

– Так не закончила значит? – уточнила Лиознова.

– Один курс остался, хочу перевестись в этот город.

– Так вот с таким образованием ей прямая дорога в заведующие нашим клубом, ну это где мы с вами в бильярд играли, а потом собрание было...

– Ладно, я всё поняла и не возражаю, вводи Алёну – сегодня съёмки второй серии, Алфёрова с Абдуловым подойдут вместе с оператором примерно к... (Лиознова посмотрела на часы)... к 13.00, задействуй их по полной программе в течение часа. В два-тридцать у них другие дела начинаются. Оревуар, – сказала она, открыв большую бухгалтерскую книгу.

Ну ладно, что не адыю, подумал я и вытащил Алёну за рукав в коридор.

– Вот прямо сегодня и окунайся с головой в процессы – будешь занимать Абдулова с Алфёровой, я не могу в час, у меня лекции.

Довёл её до квартиры, сунул в руки наметки сценария, а сам побежал в кинотеатр, надо ж финансовые дела нашего ТСЖ поднимать в конце-то концов.

В кинотеатре «Знамя» работала, если вдруг кто-то забыл, мать Андрюхи, моего кореша с пятого этажа. Не директором, упаси бог, обычным кассиром, но протекцию составить я её всё же попросил... не сам, через Андрюху передал. И она не отказала, так что сегодня на десять с копейками утра у меня было назначено randevu с Алевтиной (о господи!) Витальев-ной Прониной. В её кабинете, входу куда был через будку

киномехаников в нашем дворе.

Эти киномеханике в перерывах между заправкой рулонов обычно выходили на приступочек и курили, жадно затягиваясь и выпуская голубые кольца дыма в наш двор. Сейчас как раз один из этих товарищей и занимался этим делом. Объяснил ему, что почём и зачем, он хмуро выслушал, потом ткнул пальцем внутрь помещения, иди уже, пацанчик, раз у тебя дело к нашей директорше. Зашёл, чо... директорша была дамой монументальных наружных форм (бюст размера 5+, шиньон на голове, юбка до пола) и наверно примерно таких же внутренних убеждений, подумал я, нелегко с ней будет найти контактик-то...

– Здравствуйте, Алевтина Витальевна, – с порога заявил я, – не помешаю?

– А ты собственно кто? – строго спросила она, целясь своими глазами в очках с дикими диоптриями прямо мне в солнечное сплетение.

– Меня зовут Сергей Сорокалет, я председатель жилтоварищества дома, где расположен ваш кинотеатр, и у меня к вам есть одно деловое предложение. Даже два предложения, – оттарабанил я, вежливо глядя ей в глаза.

– Так-так-так, – она постучала пальцами по столу, потом подвинула зачем-то настольный календарь и продолжила, – вспомнила, я тебя по телевизору видела, ты вроде у нас какую большую должность недавно ещё занимал, верно?

– Точно, – быстро ответил я, – председателем горисполко-

ма я был, но недолго, потом пришлось подвинуться в управ-
домы.

– Это бывает, – понимающим тоном сказала она, – и ещё
как бывает... вот взять меня к примеру...

Но тут она вспомнила, что перед ней по сути зелёный па-
цанчик и свернула вечер воспоминаний.

– Так что ты хотел-то? Давай, выкладывай и не стесняйся.

– Понимаете, Алевтина Витальевна, – начал я, – время
сейчас сами знаете какое, переходное, поэтому старые нор-
мы уже не работают, а новые ещё не работают. Значит что?

– Что? – эхом отозвалась она.

– Можно потихоньку внедрять новые нормы хозяйствова-
ния, не забывая про старые. Но потихоньку, оглядываясь по
сторонам.

– На что намекаешь-то, сказал бы прямо, а то я не поняла.

– Хорошо, говорю прямо – хозрасчёт и самофинансиро-
вание никто пока не отменял, вам, я так скромно надеюсь,
лишняя копейка в бюджет совсем нелишней будет, нашему
ТСЖ тоже деньги до зарезу нужны, чтобы концы с конца-
ми свести. Поэтому мы можем например объединить ваши
и наши возможности... а конкретно от вас свободные пло-
щади и реклама, от нас исходные носители и техника... в
смысле кино- и видео-плёнки кассового зарубежного кино
и видеомагнитофоны. Назовём всё это... ну хоть киноклуб
«Время», перед началом можно кратенькую лекцию задви-
нуть о загнивании западного искусства. Как предложение?

Последовала небольшая пауза, после которой Алевтина рубанула:

– Пойдём покажешь, что ты понимаешь под нашими свободными площадями... и про рекламу тоже поясни...

Флэшфорвард – июнь 1983 года

– Ну и зачем нам всё это? – спросила Инна, когда мы подъехали к третьему дебаркадеру Горьковского речного пароходства. – Я вообще качку плохо переношу, я ж тебе говорила.

– Видишь ли, Инночка, – осторожно ответил я, – есть в словаре русского языка такое слово «надо»...

– И Аллочку мы зря оставили, с собой бы надо было взять, ей хоть и три года всего, но другие с собой и не таких маленьких берут.

– Ничего, с ней твои родители хорошо управляют, тут всего-то десять дней, да и радость им какая будет, с внучкой посидеть. И потом, в словаре великого и могучего русского языка есть ещё и такое слово, как «не надо»... за тебя я уверен, что не поведёшь, а с трёхлетним ребёнком разные варианты могут возникнуть.

У нас тем временем проверили билеты на сходнях и сказали куда идти – вторая палуба и направо. Каюта 203.

– Ух ты, красота какая, – сказала Инна, когда открыла дверь, – тут целых две комнаты!

– А еще собственный душ и туалет, – добавил я, открыв соответствующие двери, – и стенной шкаф для одежды. Люкс, не хухры-мухры.

– Кучу денег наверно отдал, – философски заметила она, обследовав все помещения.

– Да куда их, солить что ли, деньги эти... с собой в могилу опять же не заберёшь...

– О, смотри, меню на сегодня и на завтра... даже азу есть, с ума сойти можно.

– Да, и на завтра, если я ничего не путаю, можно сделать выбор из двух-трех вариантов. А вечером танцы и кино, тебе куда больше хочется?

– Не знаю, по обстановке посмотрим... и ещё тут расписание висит в отдельной рамке – завтра у нас Чебоксары... блин, всю жизнь хотела побывать в этих Чебоксарах и не сложилось, а тут само собой. А послезавтра Казань утром и Ульяновск вечером – с Ульяновском мне тоже не повезло посмотреть, как там маленький Володя Ульянов в школу бегал.

– Боюсь, что Ульяновска ты и в этот раз не увидишь...

– Почему? – недоумённо спросила Инна.

– Потому что теплоход наш называется «Александр Суворов», дорогуша...

Возвращаемся в март 1979 года

Пустующие площади я директорисе указал сразу – второй

зал фойе и кабинет художника. Насчёт первого она в общем и целом согласилась, а за художника (художницу вообще-то, тут в основном женский пол работал) встала грудью... обеими грудями пятого плюс размера. У нас, сказала еще две подсобки есть, там всякие старые афиши лежат, да ведра со швабрами, так их в одну подсобку переместить можно, а вторая освободится. А художник нам ещё пригодится. Далее я про рекламу рассказал.

– У вас ведь, насколько я знаю, кроме штатного места рядом со входом есть ещё четыре точки размещения афиш, верно?

– Да, четыре, – немного подумав, согласилась она, – на углу Комсомольской и Октября, раз, угол Кирова-Краснодонцев, два, баня на Комсомольской, три, и пьяный угол, четыре.

– Вполне достаточно для разгона. В следующий раз когда их менять будете?

– Да в конце марта и будем.

– Просигнальте мне, я текст дам – названия ваших фильмов вполне ужать можно, а в нижней, допустим, части афиши красивыми буквами написать про кино клуб... но это ещё не конец – у рекламы, как известно всем культурным людям, конца не бывает, равно как и у революции.

– А что ещё?

– Газета «Автозаводец» например, они с удовольствием напечатают наше объявление, а тираж у неё на минуточку 50

тысяч экземпляров.

– Так они деньги за это потребуют? По какой графе их проводить?

– Не волнуйтесь, начальную раскрутку я беру на себя, кое-какие денежные накопления у меня остались.

Алевтина понимающе кивнула, а потом перевела тему:

–И ещё ты про киноплёнки что-то говорил...

– Это я тоже беру на себя, не беспокойтесь. Давайте лучше про оргвопросы – надо будет зарегистрировать кооператив по обслуживанию населения, назовём его... да чего думать-то, пусть тоже «Время» будет... если придерутся, что такое название уже есть, переделаем в «Новое время» ну или в «Новые времена», такой фильм у Чаплина есть.

– Это ты тоже на себя берёшь?

– Конечно, Алевтина Витальевна, вы же человек занятой, а я всё сделаю в лучшем виде. И последний вопросик остался – тарифы и как будем делить доходы?

– Про тарифы мне подумать надо, а делить давай пополам, так наверно справедливо будет.

– Приятно поговорить с умными людьми, – сделал я ей комплимент, – следующая встреча у нас через... через неделю, к тому времени я кооператив зарегистрирую и разберусь с техникой и фильмами, а вы вчерне подготовьте перевод фойе и подсобки в рабочее состояние, окей?

Возражений не последовало, после чего я ускакал к себе на четвёртый этаж, где обнаружил рыдающую Алёну и успо-

каивающую её Инну.

– А что собственно происходит-то? – вяло поинтересовался я, – что за рыдания в реконструктивный период?

Тут же и выяснилось, что у Алёны мандраж перед первым появлением под камеру, она всё испортит и ничего не сумеет, к тому же большие артисты пожалуют и она боится их подвести. Понятно, чо...

– Значит так, в политех мы сегодня не едем... Инна, будь так добра, сгоняй к Славику... хотя стой, его же надо с Алёной познакомить, дождёмся лучше, когда он сам подойдёт, тогда и скажем, чтоб он в институт сам ехал и сообщил о нашем маленьком форс-мажоре.

– Теперь ты, Алёна... слёзы отставить, иди в ванную мыться и краситься, перед артистами и камерой я тебя прикрою. А тебе, Инночка, вот текст сегодняшней серии... можно от него отступить и импровизировать в меру возможностей.

И в это время зазвонил городской телефон на полочке. Это оказался Высоцкий, собственной персоной.

– Привет, Серёжа, – сказал он узнаваемым хриплым голосом в трубку, – Марина передала мне твоё предложение и я сразу говорю, что согласен без всяких условий. Приехать смогу... в четверг или в пятницу, утром приезжаю, вечером уезжаю, годится?

Я посмотрел на отрывной календарь (ещё один жуткий артефакт советского быта), там над рецептом пирога с грибами значился вторник.

– Четверг подходит, Володя, на вокзале мы тебя встретим и всё организуем... деньги за съёмки чуть позже будут.

– Не надо денег, – сразу возразил он, – считай это просто знаком уважения к человеку, который меня из пропасти вытащил.

– Хорошо, – без колебаний согласился я, – не надо, значит не надо, другим способом рассчитаемся. Привет Марине.

– Это кто был? – спросила из ванной Алёна.

– А что, непонятно разве? Высоцкий это был, Владимир Семёныч который, послезавтра приезжает к нам на съёмки. Будешь в одном кадре с ним.

Из ванной послышался грохот, я заглянул туда – Алёна без чувств лежала на кафельном полу. Проверил голову, слава богу не разбила. Перетащили её вместе с Инной на кровать, через десять минут она отошла и умирающим голосом заявила, что это будет самый счастливый день в её жизни. Где-то я эту фразу уже слышал, подумал я...

Вторая серия

А тут и Славик пожаловал, я это по прерывистому звонку в дверь понял, как будто у человека руки дрожат.

– Ну чо, поехали? – спросил он меня, сопроводив слова взглядом исподлобья, долженствующим по его мнению на-верно выражать крайнюю степень решимости и уверенности.

– Не, Славик, мы сегодня не едем, внутренние проблемы

надо решить, – и я кивнул головой в сторону дальней комнаты, где лежала Алёна.

– Ну я тогда сам, – и он собрался разворачиваться, но тут я его поймал за рукав.

– Подожди, дело одно есть, – и я за тот же рукав потащил его в дальнюю комнату, – вот, познакомься, моя сестра Алёна. Алёна, это наш сосед Слава. Мы теперь в одном жилтовариществе живём, значит что? Правильно, должны быть товарищами. А тебе, Слава, я бы тоже порекомендовал никуда не ездить, потому что через час у нас съёмки второй серии сериала...

– Ккакого сериала? – заикнулся от испуга Слава.

– А я разве не говорил? – сделал вид я, что забыл об этом, – помнишь камеру на общем собрании? Так вот, киностудия заинтересовалась этим материалом и предложила отснять ещё пару-тройку серий, а потом они решат, стоит это запускать на экран или не.

– На ккакой экран? – продолжил заикания он.

– На голубой, Слава, на голубой – на первый канал после программы Время... а может и на второй, там видно будет.

– И какая моя роль в этом будет? – справился он.

– Самая прямая, все жители нашего дома будут играть там самих себя. Через час (я посмотрел на часы), нет уже через сорок минут подойдёт оператор с камерой плюс Абдулов и Алфёрова, ты можешь... нет, должен поучаствовать в процессе, вот тебе кратенький сценарий того, что там будет. Го-

ворить надо так, как ты в обычной жизни общаешься, просторечий не скрывать, можно даже матюкнуться пару раз, это потом запикают или вырежут. Помоги вот Алёне подняться и пойдёмте во двор обживать съёмочную площадку.

Вопреки моим ожиданиям всё прошло достаточно гладко – Алёна наконец успокоилась и переключила режим кокетства в положение «турбо», Вовчика я ещё вчера предупредил, он тоже подтянулся, ну и мы с Инной как бы фонном поработали. Текст я там самый незамысловатый накатал, состоящий почти целиком из «ну эта...», «ээээ» и «ага». Знаменитые артисты по сценарию просто мимо проходили и спросили у меня, где тут переговорный пункт, я показал где, а остальные участники смотрели на них восхищёнными взглядами, слова при этом только Алёна выдала – «это чо, Абдулов что ли?». С первого же раз всё и получилось.

Да, а любовный треугольничек у Алёны, Славика и Вовы Малова кажется начал образовываться, неотразимая цыганистость произвела на обоих убойное действие, ну и ладушки, развитие этой ветки сюжета на потом оставим, а завязка неплохая. Ну и под конец я отпустил всех, кроме оператора, а ему сказал, пойдём мол в столовку сходим, заснимешь разговор о развитии взаимосвязей нашего ТСЖ с местными организациями. Оператор хоть и не с явной охотой согласился, но не отказал.

Итак, Столовая №2 (в детстве я читал этот № как И-боль-

шое и всё время недоумевал, что это за двойка, которая следом за столовкой всегда держится), вход с Кирова, и сразу идёт куча неиспользуемых помещений, отметил я – просто пустой вестибюль, раздевалка, в которой никогда никого нет, все в одежде дальше проходят, ещё одна запылённая комнатка под 20 квадратов площадью. Непорядок, надо бы их задействовать. Директорша столовки сидела в дальнем конце обеденного зала, рядом со столиком, где мороженое на развес продавали.

Стучусь в дверь, после возгласа «Можно» заходим вместе с оператором.

– Здравствуйте, Елена Михайловна (а фамилия у неё самая простая и самая, говорят, распространённая в нашей стране – Смирнова), мы по поводу сотрудничества с жилтовариществом. Не помешаем?

Я с ней вчера ещё поговорил накоротке, и она не отказалась обсудить всё поподробнее. Про камеру я ей тоже сказал, она восприняла это вполне адекватно, ну камера и камера, ну снимут и снимут, вот бы все так...

– Меня Сергеем зовут, а это Петя, он в разговоре участвовать не будет, только снимать.

Директорша поправила причёску и сказала, что готова, вот и славно – поехали.

– Позавчера меня выбрали председателем товарищества жильцов этого дома, и теперь мы налаживаем контакты со всеми организациями, которые здесь находятся, – начал я

достаточно издалека. – Хотелось бы, если честно, организовать с вами взаимовыгодное сотрудничество с целью возможно более глубокого наполнения наших бюджетов.

– Я... ну то есть моя подшефная организация не против, – не стала кобениться Елена Михайловна, – предлагай варианты, рассмотрим.

– Значит так, – зачастил я, достав из папочки листочек из школьной тетрадки, – первое направление это кооперативное кафе. Слышали наверно про такого зверя?

– Не только слышала, а и заходила пару раз – у нас такие открыли на Маяковке и на Свердловке.

– И как, понравилось?

– Вкусно конечно, но дороговато.

– Над ценовой политикой мы отдельно подумаем... но в принципе-то вы не против?

– В принципе нет, а где ты думаешь разместить это кафе?

– Да господи, у вас же куча неиспользуемых площадей, та же раздевалка... или кулинарию взять – там и городить ничего не надо, просто вывеску сменить и косметический ремонт сделать.

– Кулинарию лучше пока не трогать, а с раздевалкой предложение интересное, пойдём покажешь, что и где ты там напланировал.

Оператору это стало совсем неинтересно и я его отпустил, а сам некоторое время ещё ходил с Еленой Михайловной

по закоулкам столовки номер 2 и решал хозяйственные проблемы. Потом немного поговорили о финансировании перестройки и дележе прибылей, тут уж я упёрся как бык – если деньги на обустройство будут исключительно ТСЖ-кие, тогда и доходов мы должны получать не меньше 75%, а вот если столовая хоть немного вложится, тогда возможны другие варианты. Директриса немного подумала и сказала, что вложится, а делить будем пополам. Эскизик новых помещений и смету я её обещал предоставить через пару-тройку дней. Встал вопрос ещё и поварах с официантками – ну лучшего своего повара она обещалась предоставить в штат, а с официантками (одной на первых порах хватит) я сказал, что решу вопрос.

На этом пока и расстались... хотел было по дороге ещё в хлебный завернуть, но так и не придумал схему, куда его встроить можно, так что плюнул пока. Свернул к своему подъезду, а возле него вместо привычной Полины Андреевны сидели на лавочке рядком Алёна, Славик и Вова и о чём-то оживлённо разговаривали. Зашибись картина... порадовался – всё по моему хитрому плану вроде идёт. Но тут Вовчик встал и отозвал меня в сторонку, отошёл, мне не жалко.

– Слышь, Сорока, по моим сведениям тебя тут завтра бить собрались, – сказал мне Вовчик, смотря куда-то в сторону.

– Ну нормально, – отозвался я, – а кто собрался и за что?

– Пацаны из вон тех дальних щитков, – и он показал из каких, – считают, что ты понтуешься слишком много, одеяло

короче на себя тянешь и вообще по совокупности... Игорька с Васькой кстати тоже тебе припоминают.

– А сколько их там, этих пацанчиков, которые моим одеялом озаботились?

– Я точно не знаю, но штук 5-6 наверно наберётся... старший передаёт короче через меня, что они тебе стрелу на завтра забивают, на Пионере. В двенадцать возле дальней трибуны.

– А чо сам ко мне не подошёл этот старшОй-то?

– Ты всё время куда-то убегаешь, сказал, а ему ловить тебя некогда.

– Занятой значит чересчур... ну окей, завтра, значит, в двенадцать, значит, возле дальней трибуны, приду конечно.

– Мы тут это... посоветовались с Андрюхой и решили, что с тобой пойдём... и Валерыча тоже подтянем, я ему звонил с утра, у него же теперь телефон в квартире есть, так и он подойдёт.

– Спасибо, Вовчик, век не забуду... значит мы теперь опять, как в старые времена, мушкетёрами будем, один за всех...

– Ага, Констанции только у нас больше нету...

– Не надо о грустном, вместо Констанции на 75-й минуте матча на замену вышла Миледи... кстати мысль у меня хорошая проскочила, щас сформулирую... эту драку, а я надеюсь драка-то там будет, хорошо бы обыграть в нашем сериале... прямо на поле камеру конечно выкатывать не стоит, не

поймут, а в кустах где-то или на чердаке оператора можно посадить – сюжетец красками сразу и заиграет, верно?

– Тебе виднее, – грустно ответил Вовчик, – ты к этой теме ближе.

– Да, вот что ещё спросить хотел – как тебе Алёна-то?

– Красивая девчонка, без дураков, – быстро сказал он, – натуральная цыганка, я таких пока не встречал.

– А со Славиком вы краями разойдётесь насчёт неё или как?

– Я думаю, что или как...

– Если помощь нужна будет, свисни...

И я поднялся на свой четвёртый этаж, где меня с порога обрадовала Инна.

– Угадай, – сказала она, – что у меня в этом конверте?

– Я даже не знаю, – попробовал догадаться я, – вызов в Кремль на вручение наград? Билет Спортлото, выигравший 10 тыщ рублей? Карта Сити-банка с миллионом долларов на ней?

– Не угадал, – ответила сияющая, как Луна в полнолуние, Инна, – здесь четыре билет на хоккейный матч Торпедо-ЦСКА, сегодня вечером всё это будет во Дворце спорта.

– Так-так-так, – задумался я, – и откуда ж они у тебя взялись?

– Ну ты не забывай, что у меня папа продолжает там администратором работать, он и выделил из своих закромов. Центральная трибуна, сразу за скамейками игроков.

И она вытащила из конверта все эти четыре билетика. Я взял их у неё из рук и рассмотрел – мда... защиты-то никакой, лиловая бумажка и порядковый номер, я на принтере таких сотню напечатаю не сходя с места...

– Хорошо, давай ходим, развеемся. Кого ещё с собой возьмём?

– Я думаю, что Алёну обязательно, а уж кого она с собой подтянет, пусть сама решает.

– Отличная мысль, – я поцеловал Инну, – вот неужели она белобрысого Славика выберет?

– А вот вечером и посмотрим... в институт нам всё равно поздно ехать, иди уже позови Алёну обедать, пока я на стол собираю, заодно и обрадуешь её.

Но перед тем, как идти за Алёной, я вспомнил ещё об одной детальке:

– А ничего, что ты там со своим бывшим можешь повстречаться? С этим... с Мишаней?

– У него травма, он в Склифе лечится, так что успокойся, дорогой, не будет его. А вот Фетисов с Балдерисом должны приехать.

– Это радует, – сообщил я и ушёл таки за Алёной.

Она сидела на скамеечке совершенно одинокая и кинутая всеми, но на лице её было мечтательное выражение.

– О чём задумалась, девица красная? – подколот её я.

– Да вот, думаю об изменчивости судьбы, – быстро отве-

тила она.

– Да ты чо? – деланно изумился я, – и что надумала?

– Вчера... нет, позавчера вечером я ехала в это ваше захо-
лустье неизвестно зачем и не предполагала, что за два... нет
за полтора дня всё так резко поменяется – тут тебе и кино-
студия, и Абдулов с Высоцким, и целых два красивых парня
меня на части рвут. Вот же я дура была, что раньше к тебе
не сорвалась.

– Ну молодец, что наконец приехала. Пошли обедать, а
потом на хоккей поедем – любишь хоккей-то?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.